

На правах рукописи

Горлова Наталья Ивановна

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА
(ВОЛОНТЁРСТВА) В СОВЕТСКОЙ РОССИИ, СССР
И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук**

Краснодар 2021

Работа выполнена на кафедре истории России
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный консультант:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Официальные оппоненты:

Пономарёва Мария Александровна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории XX—XXI веков Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону);

Гордин Алексей Александрович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии, педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (г. Нижний Новгород);

Слезин Анатолий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет» (г. Тамбов).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры» (г. Химки)

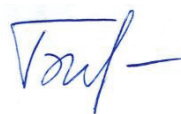
Защита состоится «17» декабря 2021 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.320.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кубанского государственного университета. E-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru>. Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>

Автореферат разослан «__» сентября 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф.

А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Об актуальности темы свидетельствует повышенный общественный и исследовательский интерес на протяжении последних десятилетий как к проблемам истории отечественного добровольчества в целом, так и к осмыслению его роли в общественной жизни XX — начала XXI вв. Данный интерес возрастает ввиду того, что добровольческое движение в современной России активно заявляет о себе, увеличивая масштабы и расширяя границы своего участия во всех сферах общества, постепенно оформляясь в институциональную систему. По данным фонда «Общественное мнение», сегодня в России наблюдается устойчивый рост количества людей и организаций, которые участвуют в добровольческой деятельности. В России, согласно исследованиям, около 23% населения вовлечены в волонтерские практики, а более 50% демонстрируют готовность участвовать в социальных инициативах¹.

2018 год был объявлен в нашей стране Годом добровольца и волонтера. Президент России В.В. Путин на церемонии вручения премии «Доброволец России — 2017» произнёс: «...предлагаю объявить 2018 год Годом добровольца и волонтера. Это станет признанием ваших заслуг перед людьми, перед самыми простыми нашими гражданами, которым вы оказываете помощь и поддержку, оценкой вашего колоссального вклада в развитие нашей страны. Это будет ваш год, год всех граждан страны, чья воля, энергия, великодушие и есть главная сила России. Спасибо Вам!»².

Добровольчество в российском обществе воспринимается как важный ресурс социального и экономического развития, повышения качества жизни, способный решать общественно значимые задачи на местном, региональном и государственном уровнях. Так, пандемия коронавируса и последовавший режим массовой самоизоляции населения весной 2020 г. привели к росту самоорганизации общества, вызвав настоящий подъём добровольческого движения в России. В рамках Всероссийской акции #МыВместе для помощи наиболее уязвимым категориям населения (одиноким пенсионерам, малоимущим и многодетным семьям, людям с инвалидностью) в условиях распространения коронавируса COVID-19 по всей стране были организованы волонтерские штабы, в которых работало более 60 тыс. добровольцев. Пандемия в полной мере продемонстрировала зрелость отечественного добровольчества.

Вместе с тем, до сих пор тема диссертации изучена слабо, многие её аспекты остаются вне поля зрения историков. Это связано как с отсутствием специальных комплексных исследований, обобщающих закономерности исторического развития феномена, так и со сложностями в изучении отечественного

¹ Точки роста: масштабное исследование потенциала волонтерства. URL: <https://clck.ru/TatJR> (дата обращения: 11.07.2020).

² Путин предложил объявить 2018-й Годом добровольца и волонтера. URL: <https://clck.ru/TatKE> (дата обращения: 12.04.2018).

добровольчества, порождаемыми субъективными интерпретациями, идеологическими и методологическими пристрастиями и штампами.

Специальное исследование, посвящённое истории добровольчества с октября 1917 по 2020 гг., его всестороннему осмыслению, сравнительной характеристике этапов его развития, представляется актуальным по следующим соображениям.

Во-первых, в настоящее время добровольчество утверждается как преобразующее явление общественной жизни, что с точки зрения современных реалий диктует необходимость анализа явления в ракурсе его исторического развития. Добровольчество располагает значительным созидательным потенциалом, способным решать или сглаживать остро выраженные социальные проблемы, повышать уровень гражданской активности населения, задавать модель поведения, соединяющую в себе нравственные императивы, национальные идеалы и ценности российского общества.

Во-вторых, добровольчество является неотъемлемой частью развития российского общества, его образа жизни и национальных традиций, что позволяет говорить о формировании на протяжении всей отечественной истории определённой востребованной поведенческой модели и мотивации оказания помощи и поддержки.

В-третьих, в отечественной историографии сохраняется отсутствие комплексных исследований, а имеющиеся многочисленные работы ограничиваются исключительно фрагментарным осмыслением истории добровольчества. Следующим этапом в развитии исследований данной темы должно стать решение проблем истории добровольчества советского и постсоветского периодов во всей их полноте.

В-четвёртых, актуальность работы обусловлена необходимостью современного объективного прочтения советского периода в истории добровольчества и потребностью в устранении многочисленных белых пятен в обширном комплексе исторических знаний.

В-пятых, особую актуальность проблеме придают морально-этические и нравственные характеристики добровольчества. В условиях глобализации и индивидуализации общества, разрушения традиционных ценностей остро ощущается необходимость научно-критического осмысления исторического опыта социальной мобилизации населения и безвозмездных общественно полезных практик, нацеленных на преобразование социальных отношений и общественного бытия, с целью развития этого феномена. Сегодня общество испытывает необходимость в моральных образцах и социально одобряемых моделях поведения, выступающих проводниками гуманности и справедливости.

Степень научной разработанности проблемы проанализирована в первой главе диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования — исторический феномен добровольчества (волонтёрства) в советской и современной России.

Добровольчество расценивается автором диссертационного исследования как разноплановое саморазвивающееся историческое явление, на эволюцию ко-

того оказывал определяющее влияние ряд факторов: специфика историко-культурного развития, социально-экономические и политические условия, господствующая идеология.

На наш взгляд, понятие «доброволец» синонимично понятию «волонтёр». Применение принципа историзма обусловило соблюдение исторического контекста употребления этих понятий с точки зрения специфики их использования в различные исторические периоды в российских нормативно-правовых документах, а также в терминологии, принятой в отечественных исторических публикациях. На основе анализа концептов «доброволец» и «волонтёр» в историческом контексте они последовательно выводятся из сферы широкой трактовки термина «благотворительность» путём определения и конкретизации ключевых отличительных признаков данных концептов: добровольного и бескорыстного характера деятельности, отсутствия коммерческой выгоды, самостоятельного выбора направлений и сферы приложения своих усилий и труда, общественной пользы, личностной самореализации, осознанного решения человека. Ценностные основания исторического феномена (добро, воля, свобода, любовь, альтруизм, нравственность) обуславливают поведенческие паттерны субъекта добровольческого труда, формируя мотивационную составляющую его поведения, формы безвозмездной помощи на уровне общества и конкретного индивида.

Автор опирается также на юридическое толкование терминов «волонтёр» («доброволец»), «добровольческая («волонтёрская») деятельность», содержащиеся в Федеральном законе от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтёрства)», являющееся обоснованным и логичным¹. Поэтому диссертант, придерживаясь единого понимания в отношении специфики исторического феномена, использует термины «добровольчество» и «волонтёрство», и, соответственно, «доброволец» и «волонтёр» как полные синонимы.

В работе внимание сосредоточено на исследовании именно гражданского добровольчества, а военное волонтёрство не входит в сферу научных интересов автора.

Предмет исследования — основные направления и институциональные (организационные) формы добровольчества, исторические практики его проявления, а также особенности государственной политики регулирования добровольчества в советском и современном российском обществе (октябрь 1917 г. — 2020 г.).

Территориальные рамки исследования обусловлены границами Советского государства с ноября 1917 по 1991 гг., а с конца 1991 г. по настоящее время — границами Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают самостоятельные, судьбоносные исторические этапы страны. В качестве нижней границы исследования автор выбрал октябрь 1917 г., связав это время с зарождением принци-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтёрства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 09.09.2019).

пильного нового феномена добровольческого труда, его концептуального оформления и идеологии в исторических условиях коренного изменения общественного строя после прихода к власти большевиков, а также с начавшимся процессом строительства нового Советского государства, формированием коммунистической системы общественных отношений. Выбор верхней границы — 2020 г. — определяется трансформацией роли добровольчества в постсоветский период истории России, его институционализацией, идеологическим оформлением, нормативно-правовым регулированием, развитием социальных практик и строением инфраструктуры добровольческого движения.

Рамки исследования обусловлены возможностью определить изменения исторического феномена добровольчества в постсоциалистической России по сравнению с советским периодом истории, раскрыть формы социальной мобилизации граждан, сопоставить виды и содержание работ, сферу приложения добровольческого труда, особенности государственной политики по развитию и популяризации безвозмездных общественно значимых практик, а также назвать причины и результаты организационных и правовых преобразований добровольческой деятельности.

Цель диссертационного исследования — выявить основные направления и институциональные формы добровольчества, исторические практики его проявления, а также особенности государственной политики регулирования добровольчества с октября 1917 г. по конец 2020 г.

Для достижения цели мы сформулировали следующие **задачи**:

- определить степень изученности и перспективы разработки темы диссертационного исследования в исторической науке;
- установить степень достоверности и информационной ценности основных видов источников;
- дать авторскую трактовку методологии и понятийного аппарата исследования отечественного добровольчества (октябрь 1917—2020 гг.);
- выявить исторические предпосылки формирования советской системы добровольчества;
- раскрыть особенности добровольчества как элемента системы управления в советском обществе 50—80-х гг. XX в.;
- определить особенности практик добровольческой (волонтерской) деятельности в 90-е гг. XX в. в условиях радикальных политических и социальных реформ;
- установить тенденции трансформации добровольчества в России конца XX — первого десятилетия XXI вв.;
- выявить тенденции институционального развития добровольчества как формы социальной активности в российском обществе 2010-х гг.;
- раскрыть особенности государственной политики по развитию добровольчества (волонтерства) в России 2010-х гг.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания:

объективности¹ и историзме². Принцип историзма позволил рассмотреть общественный феномен в процессе становления и развития, в условиях конкретно-исторической обусловленности и последовательности своего развития. Принцип научной объективности³, ориентируя автора на получение информации, характеризующей имманентные свойства рассматриваемого исторического явления, обеспечивается специально организованным исследовательским процессом. Данный принцип позволяет определить место добровольчества в общественной жизни и разрушить сложившиеся ложные или поверхностные стереотипы.

В качестве теоретической и методологической основы исследования применены общенаучные подходы: цивилизационный, деятельностный и системный в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным и др.) для достижения объективности в познании исторических явлений. Синтез вышеперечисленных подходов, использованных в диссертационном исследовании, органично дополняя друг друга, сформировали модель исторического исследования.

Цивилизационный подход⁴ даёт возможность зафиксировать изменения, происходящие в сфере добровольчества в результате системного воздействия на неё детерминирующих социокультурных факторов большой длительности, выявив, что остаётся неизменным, определяющим сущностную неповторимость и историческую уникальность российского добровольчества.

Деятельностный подход⁵ использовался для анализа феномена отечественного добровольчества во всём его многообразии в конкретно-исторических условиях, а также позволил представить многообразие и разноплановость профильных направлений в сфере безвозмездных практик социально значимой деятельности, типологизировать примеры добровольных общественных инициатив. Особое место в анализе исследуемого исторического феномена автор отводит такому понятию, как деятельность, определение которой играет ключевую роль в процедуре качественного анализа добровольчества. Деятельность может рассматриваться с нескольких методологических позиций: во-первых, как сознательное и целенаправленное отношение человека к миру; во-вторых, как форма и проявление активности; в-третьих, как социальная сущность человека, как внутренняя и внешняя активность, регулируемая сознаваемой целью; в-

¹ Блосфельд Е.Г. Объективность в историческом измерении // Люди и тексты: Исторический альманах. М., 2016. Вып. 8. С. 136–146.

² Демин И.В. Принцип историзма в контексте классической философии истории // Философская мысль. 2017. № 4. С. 84–98.

³ Блосфельд Е.Г. Объективность в историческом измерении // Люди и тексты: Исторический альманах. М., 2016. Вып. 8. С. 136–146.

⁴ Воробьева О.В. История и теория цивилизаций: в поисках новых перспектив // Цивилизации. Вып. 9. Цивилизация как идея и исследовательская практика. М., 2014. С. 5–26.

⁵ Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Значение системно-деятельностного подхода в системе исторического образования // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 8-й всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. Ульяновск, 2020. С. 568–575.

четвертых, как категория способа и формы бытия человека, трансформировавшаяся в систему социальной деятельности, основанной на исторически сложившемся способе материального производства. Индивид отражает в своей деятельности определенный способ производства общественной жизни, сложившейся системы социальных отношений. В данном случае деятельность уже воспринимается в качестве категории социально преемственной активности, нацеленной на других людей.

Понимание добровольчества как устойчивого типа деятельностно-активистского поведения позволяет осветить масштаб этого социального явления в обществе. Добровольческая деятельность как феномен сознания субъекта приобретает заданную этим сознанием специфику траектории развития жизненного алгоритма бытия, проявляющуюся в его активности, выражающей отношение к людям и окружающей действительности. Интересный в методологическом отношении подход к систематизации мотивов добровольческой деятельности предлагает Л.А. Кудринская¹, выявляя корреляционную исторически сложившуюся зависимость между стимулами и конкретными формами мобилизации и социальных практик.

Автор диссертационного исследования также конкретизировал мотивационные причины добровольческой деятельности индивидов.

Составной частью методологии исследования стал системный подход², который позволил сопоставить и оценить в совокупности основные характеристики содержания и организации добровольческой деятельности на разных этапах истории. В границах системного подхода феномен добровольчества исследуется с точки зрения сложной исторически сложившейся и видоизменявшейся совокупности элементов, находившихся в диалектической взаимосвязи и функционально специализированных.

Применён также структурно-функциональный метод³. Каждый из имеющихся элементов строения добровольчества имеет своё содержание и особенности, отражая в совокупности причинно-следственную взаимосвязь с другими элементами структуры. Структурно-функциональный анализ добровольчества позволяет выявить закономерности и особенности организационного строения данного исторического феномена в различные периоды развития и сделать существенные обобщения.

Компаративный анализ⁴ предусматривает как диахронное, так и синхронное, как бинарное, так и множественное сравнение исторических фактов и процессов. Данный метод позволил по-новому оценить феномен добровольчества

¹ Кудринская Л.А. Добровольческий труд в контексте исторического подхода // Омский научный вестник. 2006. № 4 (37). С. 32–36.

² Ишполитов Г.М. Системный подход к познанию истории: дискуссионные размышления о некоторых аспектах многоаспектной проблемы в лапидарном изложении // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 192–199.

³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001.

⁴ Tilly Ch. Big Structures, Large Processes, Huge Comparisons. N.Y., 1984; Розов Н.С. Историческая макросоциология: методология и методы. Новосибирск, 2009.

на каждом из этапов его исторического развития – советском и постсоветском (современном), выявить степень важности направлений добровольческой деятельности, специфику сферы их приложения и идеологию безвозмездного труда. Сравнительный метод помог оценить масштаб социальной мобилизации населения, вовлеченность в сферу приложения добровольческого труда и степень эффективности практик социально значимой деятельности в контексте исторических условий 1917—2020 гг.

В итоге применение совокупности методологий и методов современной исторической науки дало возможность системно проанализировать феномен добровольчества как многомерное и разноаспектное явление в контексте его конкретно-исторических условий и хронологической последовательности развития.

Источниковую базу диссертационного исследования составил комплекс архивных документов, а также опубликованные источники. Анализ источников по теме исследования более полно представлен автором в первой главе диссертации. Видовая классификация изученных источников включает в себя: законодательные акты, делопроизводственные документы федеральных и региональных органов власти, материалы Коммунистической партии, документы добровольческих общественных объединений, выступления государственных и общественных деятелей, статистические данные, материалы анкетных опросов, справочники, материалы средств массовой информации, воспоминания, записи бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалы.

Значительная часть документальных материалов содержится в центральных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)¹, Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)², Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ)³, Государственном бюджетном учреждении города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»)⁴. Выбор указанных архивов обусловлен стремлением автора диссертации работать с материалами и документами, которые позволяют не только смоделировать историю развития добровольчества (волонтерства) в России (октябрь 1917—2020 гг.) через обращение к характерным фактам мобилизации населения, общественным инициативам, социальным практикам граждан под эгидой общественных объединений трудящихся и благотворительных организаций, участию в масштабных событийных мероприятиях страны, но и удостовериться в объективности и полноте той открытой информации, которая содержится в отчетной документации, официальных изданиях и многочисленной периодике, различных обобщающих исследованиях. Новые данные, извлечённые из документов четырёх архивов, дали возможность включить в диссертационное исследование

¹ ГАРФ. Ф. А-393, А-639, А-404, А-393, Р-814, Р-3314, Р-5207, Р-5447, Р-5451, Р-8355, Р-9401, Р-9415, Р-9501, Р-9543, Р-9544, Р-9545, Р-9610, Р-9650, Р-10276, Р-10295.

² РГАСПИ. Ф. 17, 1М, 6М, 17М, 34М.

³ РГАНИ. Ф. 89.

⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-291, Р-295, Р-699, Р-700, Р-792, Р-906.

достаточно репрезентативные сведения, благодаря которым более обстоятельно представлена целостная картина исторического развития добровольчества. При этом значительная часть документов названных фондов (около 45%) впервые вводится в научный оборот.

Особый интерес представляют нормативно-правовые документы, отражающие тенденции и приоритетные направления общественной активности и добровольческих инициатив, нацеленных на решение социально важных проблем и задач в СССР и Российской Федерации¹. Этот вид источников позволяет посмотреть на проблему с официальной точки зрения и определить её место среди государственных приоритетов. В ходе работы над темой диссертационного исследования проанализировано более 90 нормативно-правовых актов федерального, регионального и местного уровня, регламентирующих добровольческую деятельность.

Ценными источниками являются опубликованные проекты федеральных законов², материалы законодательных комиссий и Общественной палаты Российской Федерации³, экспертные заключения «Общественной Думы», Комитета гражданских инициатив и Комитета Совета Федерации по социальной политике⁴. Они выражают инициативы преобразований, с точки зрения лидеров добровольческого движения, экспертов в сфере добровольчества и государственных деятелей.

Солидной по масштабам и количеству информации является группа материалов официального и внутреннего делопроизводства массовых общественных организаций и объединений трудящихся советского периода (уставы, годовые отчёты и приложения к ним, справки, стенограммы и др.), раскрывающая практические вопросы социальной мобилизации и участия населения во всех

¹ О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // Собрание узаконенных РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 40; Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.03.1959 № 218. URL: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=17600&PrintVersion=1> (дата обращения: 08.07.2019); О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² Проект Федерального закона о добровольчестве (волонтерстве). URL: <https://clck.ru/Taqrp> (дата обращения: 04.07.2020).

³ ГАРФ. Ф. 10276. Оп. 1. Д. 301. Л. 24.

⁴ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и регулирования благотворительной деятельности), подготовленного Правительством Российской Федерации; Правовые заключения «Общественной Думы», комитета Совета Федерации по социальной политике, экспертное заключение Комитета гражданских инициатив. URL: <http://roszemproekt.ru/assets/images/news/2016/04> (дата обращения: 20.11.2019); Экспертное заключение Комитета гражданских инициатив на проект ФЗ «О добровольчестве (волонтерстве)». URL: <https://clck.ru/Ujaz7> (дата обращения: 02.06.2019).

сферах жизнедеятельности¹. Интересные для осмысления данные о формировании и развитии инфраструктуры добровольческого движения в постсоветской истории России содержит нормативная (корпоративная) и делопроизводственная документация добровольческих объединений (волонтерских центров, отрядов и др.)². Это, прежде всего, положения, отчёты, аналитические обзоры, акты, ведомости, списки участников мероприятий, договоры и др.

Тексты выступлений государственных и партийных руководителей³ важны для исследования риторики советской власти и декларируемой официальной политики в отношении социальной мобилизации населения и самого добровольческого труда.

Статистические сборники постсоветского периода истории, выпущенные Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) и общественными организациями⁴, дают информацию о степени массовости различных видов добровольчества, формах социальной активности, финансовых аспектах деятельности.

Большое значение для решения задач диссертации имели вторичные социологические данные – опубликованные результаты анкетных исследований по вопросам развития и состояния гражданского общества, некоммерческого сектора, потенциала добровольческой и благотворительной деятельности⁵, про-

¹ Инструкция внутреннего устройства добровольных пожарных дружин. М., 1931; Материалы к отчётному докладу Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (3–8 июня 1972 г.). Л., 1972; Устав Всероссийского общества охраны природы: утв. Советом Министров РСФСР 10.04.1961. М., 1961.

² Доклад «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год». М., 2010; Отчёт в области устойчивого развития фонда помощи обездоленным детям и детям, лишённым родительской ласки, – детского фонда «Виктория» за 2006 г. URL: https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/Social-report_2006.pdf (дата обращения: 18.06.2019); Устав бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Комплексный центр социального обслуживания населения «Забота». URL: http://zabota.usonmf.ru/sites/default/files/ustav_uchrezhdeniya.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

³ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1987. Т. 33. С. 1–120; Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: в 2 т. 3-е изд. М., 1977. Т. 1; XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчёт. М.; Л., 1930; Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

⁴ Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения. URL: <https://clck.ru/QXAtg> (дата обращения: 18.08.2019); Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. URL: <https://clck.ru/S33HA> (дата обращения: 05.07.2019); О состоянии некоммерческого сектора в России и его вкладе в социально-экономическое развитие страны / под ред. А.Р. Севортьяна. М., 1999.

⁵ ВЦИОМ // Пресс-выпуск «Добровольчество в России: потенциал участия молодёжи». 2011. № 1785. С. 89–97; Как пандемия изменила волонтерство и его восприятие в российском обществе? URL: <https://grans.hse.ru/news/376039234.html> (дата обращения: 05.08.2020); Результаты исследования гражданского общества в рамках проекта «Соц-ФОМ» фонда «Общественное мнение» (ФОМ) с 2007 по 2017 гг. URL: <https://iz.ru/619941/tekst-rozhkovoï> (дата обращения: 27.09.2019).

ведённых Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, ВЦИОМ, фондом «Общественное мнение».

Отдельный вид источников составляет периодическая печать¹, материалы которой служат вспомогательным источником для воссоздания истории развития добровольческого движения в различные периоды и позволяют выделить характерные признаки данного исторического явления. Периодическая печать сама по себе не является однотипным источником, а выступает «агрегатором» многих жанров публикаций: передовиц, аналитических статей, репортажей, хроники.

Свой вклад в источниковую базу диссертации внесли документы личного происхождения (воспоминания)². Обращение к данному виду источников позволяет передать колорит времени. Документы личного происхождения содержат факты и сведения, порой ускользающие от внимания в иных видах источников, однако, в силу субъективности авторов, эти документы нуждаются в тщательном сопоставлении с другими видами источников.

Исследование использует также фото- и видеодокументы³, хранящиеся в фондах Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, Государственного музея спорта. Специфика темы исследования определяет использование фото- и видеодокументов, содержащихся в архивных фондах, периодических изданиях, а также в юбилейных фотоальбомах, на мультимедиа-дисках, интернет-сайтах.

Для анализа современного состояния добровольческого движения, его инфраструктуры, развития профильных направлений приложения добровольческого труда изучены также интернет-ресурсы⁴.

Диссертантом создан личный архив⁵, включающий в себя материалы реализации волонтерской программы XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, стенограммы заседания рабочей группы по развитию добровольчества (волонтерства) в социальной сфере Координационного

¹ «Неделя Крестьянина»: инструкция для проведения «Недели Крестьянина» // Правда. 1920. № 35. С. 3; Воспитание детей в условиях войны // Правда. 1942. № 83 (8854). С. 2; Вскрывать резервы, приводить их в действие // Под знаменем Ленина. 1963. № 93 (6936). С. 1.

² Помнишь, как это было?..: сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ / сост. А.В. Иванов. М., 2011; Чусов С. Записки добровольца. URL: http://moskva-yug.ucoz.ru/publ/chusov_s_ju_zapiski_dobrovolca_chast_5/6-1-0-224 (дата обращения: 12.08.2019); СПбГТУ (ЛПИ) – организатор студенческих строительных отрядов: Очерки. Воспоминания. Размышления / сост. К.К. Гомоюнов. СПб., 1988.

³ Бей, барабан! [Видеозапись]: документальный фильм / А. Салтыков. М., 1962; Взвейтесь кострами! [Видеозапись]: фильм-концерт / А. Жаров. М., 1969; Больше, чем спорт [Видеозапись]: документальный фильм / Д. Рыжкова. М., 2015.

⁴ Официальный сайт Ассоциации волонтерских центров. URL: <http://авц.рф/documents/> (дата обращения: 13.09.2019); Официальный сайт волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в Сочи. URL: <http://vol.sochi2014.com/> (дата обращения: 20.02.2019); Официальный сайт Союза волонтерских организаций и движений. URL: <http://volontery.ru/> (дата обращения: 11.08.2019).

⁵ Личный архив Н.И. Горловой.

совета при Общественной палате Российской Федерации, записи интервью с директорами и специалистами высшего управленческого звена центров подготовки волонтеров крупномасштабных спортивных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации с 2011 по 2020 гг., с организаторами добровольческой деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, кураторами «Школы волонтеров наследия», «Школы инклюзивного волонтерства», экспертами в сфере добровольчества, руководителями благотворительных фондов «Люблю жизнь» (Москва), «Верю в чудо» (Калининград) и др., сотрудниками Национального фонда подготовки кадров, руководством Ассоциации волонтерских центров, а также фото- и видеоматериалы, отражающие различные события, связанные с развитием добровольческого движения в современной истории России.

Таким образом, систематизация и интерпретация собранных источников по теме позволяет обеспечить репрезентативность исследования.

Научная новизна исследования определяется постановкой проблемы, малоизученной в исторической литературе, а также системным характером предпринятого анализа истории добровольчества в Советской России, СССР и современной России, особенностей и тенденций его развития. Новизна диссертации состоит в следующем:

1. Определены степень изученности и перспективы разработки темы диссертации в исторической науке. Современная историографическая ситуация вокруг проблемы становления и развития добровольчества в России создала многоаспектные подходы к исследованию исторического феномена как социального явления. Выявлены ключевые направления исследований темы: исторические детерминанты формирования профильных сфер приложения добровольческого труда в советский период; добровольческие инициативы и социальная мобилизация общественности, в том числе и под эгидой массовых общественных организаций и объединений трудящихся; периодизация истории отечественного добровольчества; становление новой модели добровольчества в постсоветской России, региональные особенности истории добровольческого движения. Доказано, что до сих пор исследователи ограничиваются узкими тематическими областями, отсутствует целостная концепция истории отечественного добровольчества (1917—2020 гг.). Обобщение исторического опыта имеет особую значимость для современного добровольчества в России, способствуя повышению его эффективности. Перспективы исторических исследований темы состоят в углубленном специализированном анализе организационных форм, ресурсов влияния, ценностей и практик добровольческой деятельности, в компаративном анализе специфики добровольчества на основных этапах исторического развития России XX — начала XXI вв. Автор обосновывает новые перспективные направления изучения проблемы в исторической науке: формирование концепции социокультурной детерминации российского добровольчества, анализ эволюции общественно значимых практик участия населения в контексте истории повседневности и социальной истории. Внимание необходимо также уделить выяснению исторических традиций общественно

полезной деятельности в России, преемственности добровольчества в дореволюционный, советский и постсоветские периоды отечественной истории.

2. Качественно расширен круг источников посредством введения в научный оборот и систематизации ранее не использованных или малоизученных документов, выявленных в фондах центральных и региональных архивов: документов добровольческих общественных объединений, статистических данных, материалов анкетных опросов, материалов средств массовой информации, воспоминаний, записей бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалов. На основе исторического анализа источников автор сделал принципиально новые выводы, которые дают возможность более глубоко осмыслить сущность и специфику развития исторического феномена в советский и постсоветский периоды, установить роль социально значимых практик в российской повседневности и типологию взаимоотношений государства с обществом на основных этапах истории добровольчества. Интерпретация новых источников позволила сделать вывод о том, что российское добровольчество на каждом этапе своего исторического развития формировалось как институт значимых и целенаправленных волонтерских инициатив граждан с конкретными формами мобилизации и социальными практиками участия населения в различных областях жизнедеятельности общества, зачастую при доминировании государства в реализации конструктивных и добровольных действий.

3. Дана авторская трактовка методологической основы исследования истории добровольчества. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности и историзме, общенаучных подходах: цивилизационном, деятельностном и системном в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным), что обеспечило объективность познания исторических явлений. Уточнён понятийно-категориальный аппарат: раскрыто содержание понятий «добровольчество» и «волонтерство» и базовые характеристики в ходе их исторической семантической трансформации от первоначального до современного значения. Предложен авторский взгляд на соотношение данных понятий. Конкретизированы институциональные признаки понятия «добровольчество», которые выводят его из сферы широкой трактовки явлений благотворительности, социальной работы, филантропии и др. Автор пришел к выводу, что распространенная в исследовательских кругах смысловая неоднозначность в трактовании этих двух понятий связана, с одной стороны, с теоретической недоисследованностью самого объекта диссертационного исследования, с другой стороны, различием методологических позиций и общетеоретических принципов его анализа. Исследование понятий открывает новые перспективы в изучении феномена добровольчества, а именно - изучение его сущности и характерологических особенностей на каждом из этапов исторического развития. Кроме того, термин добровольчество (волонтерство) неправомерно смешивать с понятиями «общественная деятельность», «благотворительность». Автор исследования выражает убежденность в необходимости разграничения близких понятий «добровольчество» и «благотворительность».

4. В качестве совокупности объективных предпосылок, определивших направленность исторического развития добровольчества в 1917–1940-е гг., следует расценивать события и последствия Гражданской войны, формирование политической системы советской России, кризисные явления в экономике, восстановление разрушенного хозяйства, ухудшение социально-экономического положения населения, строительство важнейших народнохозяйственных объектов, Великую Отечественную войну. Эти факторы определили организационные формы мобилизации и участия населения в социально значимой деятельности и общественной жизни. Позиционирование добровольческого труда в общественном сознании как одного из неотъемлемых элементов гражданской позиции актуализировало развитие безвозмездных социальных практик, стимулировало процесс активной самоорганизации и распространение добровольческих общественных инициатив по всей стране. Государственная власть стремилась поддерживать и направлять общественные инициативы на практическое решение множества насущных проблем, используя добровольческие ресурсы: от борьбы с неграмотностью населения, поддержания общественного правопорядка и охраны социалистической собственности до профилактики детской беспризорности.

5. На протяжении 1950–1980-х гг. добровольчество стало частью системы управления советского общества, что определило особенности его исторического развития. Государство обращалось к широкой социальной базе добровольческих объединений и инициативных форм активности, самоорганизации советских граждан для решения первоочередных задач. Вместе с тем, сохранялось использование административно-распорядительных методов, применялись директивный механизм стимулирования и скрытое принуждение к неоплачиваемым видам работ.

6. Формирование новых основ добровольческой деятельности в начале 1990-х гг. совершалось в условиях радикальных политических и социальных реформ, что определило специфику исторического развития самоорганизации и самодеятельности населения и общественных инициатив. Добровольческая деятельность рассматривалась в качестве формы благотворительности, а бескорыстные практики в основном реализовывались в области социальной защиты и поддержки уязвимой части населения, что проявлялось в актуализации традиционного отраслевого направления добровольчества – социального волонтерства. Добровольчество в постсоветской истории стало восприниматься как один из видов непрофессиональной социальной работы. В 1990-х гг. государство придерживалось невмешательства в деятельность добровольческих организаций, избегая управления тенденциями его развития.

7. Впервые системно исследовано развитие добровольчества в России с конца XX по первое двадцатилетие XXI вв. Установлено, что в 2000-е гг. добровольчество стало восприниматься органами власти как инструмент решения социальных проблем, ресурс поддержки и реализации проектов организаций некоммерческого сектора, развития местных сообществ, а также как способ повышения общественного потенциала. Начала оформляться инфраструктура

добровольческого движения страны, включившая в себя разнообразные волонтерские центры, информационные ресурсы, мотивационные и образовательные мероприятия.

8. Впервые выявлены основные тенденции развития добровольчества на новейшем этапе истории России. Раскрыто многообразие организационных форм добровольческого движения с точки зрения формирования его обособленных отраслевых направлений и институционализации. Привлечение автором новых источников позволило прийти к выводу, что во втором десятилетии XX в. преобладает тенденция укрупнения добровольческой инфраструктуры, создания общероссийских общественных движений и ассоциаций. Как следствие, добровольчество сформировалось в качестве социального института с его атрибутивными признаками, устойчивыми формами общественной мобилизации и совместной деятельности граждан, развитой инфраструктурой движения в масштабах всей страны. Добровольчество в итоге трансформации становится достаточно эффективным институтом общества.

9. Раскрыты особенности реализации государственной политики в сфере регулирования добровольческой деятельности. Начиная с 2010-х гг., скачкообразный рост популярности добровольчества привел к повышению государственного участия в добровольческих процессах и постепенному нарастанию регламентации сферы безвозмездных социальных практик. Общественные формы активности привнесены государством во множество разнообразных, подчас далёких от добровольчества, областей. Государство предпринимает целенаправленные усилия по объединению добровольческих ресурсов с целью их использования для решения широкого перечня задач в общественной жизни. Самоактивизация добровольческих инициатив нередко стала замещаться государственным заказом на реализацию проектов: от обеспечения проведения крупномасштабных спортивных проектов до участия в организации массовых событийных мероприятий федерального и регионального, местного значения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историографический обзор доказал, что ключевые направления исследований темы таковы: исторические детерминанты формирования профильных сфер приложения добровольческого труда в советский период; добровольческие инициативы и мобилизация общественности под эгидой массовых общественных организаций; периодизация истории отечественного добровольчества; становление новой модели добровольчества в постсоветской России; региональные особенности истории добровольческого движения. Закономерности исторического развития добровольчества в 1917—2020 гг. ещё не нашли системного раскрытия в исторической науке. В обобщающих публикациях лишь обозначены приоритетные направления дальнейшего анализа: исследование исторического опыта советской модели добровольческого труда, её особенностей как элемента системы управления социальной деятельностью. В поле зрения историков попадают современное состояние и тенденции развития добровольческого движения в России. Приоритетными становятся исследования истории взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере оказания

социальной помощи и поддержки различным категориям благополучателей с участием проактивно настроенных граждан.

2. Использование целого комплекса источников (нормативно-правовых актов, делопроизводственных документов, статистических данных, текстов выступлений государственных и общественных деятелей, документов общественных объединений и благотворительных организаций, справочных материалов, результатов анкетных опросов, материалов СМИ, воспоминаний, записей бесед с участниками добровольческих объединений, видео- и фотоматериалов) позволило включить в диссертационное исследование новые сведения, благодаря которым определены закономерности и тенденции исторического развития добровольчества в советском и постсоветском — российском — обществе. Одними из важнейших источников стали документы фондов центральных и региональных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Центрального государственного архива города Москвы), значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Анализ репрезентативной совокупности источников обеспечил разработку новой концепции истории развития отечественного добровольческого движения в период с октября 1917 по 2020 гг.

3. Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности и историзме, общенаучных подходах: цивилизационном, деятельностном и системном в сочетании со специально-историческими методами (структурно-функциональным, компаративным), что обеспечило объективность познания исторических явлений. В рамках междисциплинарного подхода автор проводит системный анализ терминологии исторической науки по теме, а также выделяет несколько этапов в историческом процессе развития добровольческого движения в России. В советском периоде условно выделены два этапа исторического развития добровольчества: первый — октябрь 1917–1940-е гг.; второй — 1950–1980-е гг. Постсоветская история добровольчества представлена несколькими этапами: первый — 1990-е гг., второй — 2000-е гг., третий — с 2010 г. по настоящее время. Каждый из этапов характеризуется отличиями в своём содержании, направленности и формах участия населения в добровольческой деятельности. Дано авторское определение причин и изменений дефиниций терминов «добровольчество» и «волонтерство», обосновано их постепенное слияние. Изменилась и сфера употребления понятия, переместившись от воинских традиций к социокультурным нормам. Понятие «доброволец» на рубеже XX–XXI вв. успешно адаптировалось и распространилось на более широкий спектр общественно значимых практик в постсоветской России. В этот период зарождается добровольчество (волонтерство) в его современном понимании как модель помогающего поведения.

4. События Гражданской войны, образование СССР, восстановление разрушенного хозяйства, дестабилизация и кризисное состояние в экономике, ухудшение финансового положения населения, социальная напряженность, значительное падение производства, строительство важнейших народнохозяй-

ственных объектов стали историческими предпосылками развития добровольчества в 1920–1930-е гг., предопределившие конкретные формы социальной активности советских граждан. Эти годы в значительной мере характеризуются процессами зарождения нового общественного понимания труда, формирования социокультурных предпосылок переосмысления его как вида деятельности с имманентными чертами – инициативностью, сознательностью, добровольностью и безвозмездностью. Именно эти ценностные изменения стали неотъемлемыми нормативными характеристиками социальных практик в указанные годы. Добровольческий труд с точки зрения коммунистической идеологии жёстко отделялся от благотворительной деятельности. Отдельная страница истории добровольческого движения связана с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Условия военного времени породили новые организационные формы мобилизации и участия населения в добровольческой деятельности. Вызовы времени требовали от граждан социальной и мотивационно-ценностной включённости, проявлений гуманизма, самоотдачи и жертвенности, основанных на принципах добровольности и безвозмездности.

5. 1950-е гг. стали временем формирования общественной потребности в коллективной деятельности как форме проявления гражданской активности социальных групп в целях восстановления народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. Эта потребность породила многообразие безвозмездных социальных практик, вылившихся в массовое добровольческое движение. Опираясь на духовный подъём народа, государство стремилось объединить добровольческие ресурсы для эффективного их использования при решении социально-экономических задач и стимулировании развития различных форм добровольного участия населения в жизни общества. Политика государства, нацеленная на поддержание общественной добровольческой инициативы, находила выражение в создании массовых общественных объединений как важного института политической системы. В СССР наметился курс на тотальную централизацию добровольческого движения, что соответствовало государственной политике и законодательству. В 1960–1980-х гг. советская модель добровольческого труда была ориентирована на рамочные формы гражданской активности в системе деятельности общественных организаций и объединений трудящихся в идеологически нейтральных сферах. Наблюдалась жёсткая регламентация деятельности добровольных энтузиастов и активистов. Государство чётко следовало выбранному курсу, совершая скрытое принуждение советских граждан к неоплачиваемым видам работ, что напрямую сказывалось на состоянии добровольческих инициатив и вытеснении из них личностного начала.

6. В начале 1990-х гг. российское добровольчество сталкивалось со множеством проблем в новых исторических условиях, порождённых качественным ростом социального неравенства и расширением удельного веса нуждающихся в защите социальных слоёв, аномией в обществе, ослаблением традиционных культурно-исторических ценностей. Социально значимые практики безвозмездной деятельности могли частично заполнить духовный и экзистенциаль-

ный вакуум, который образовался вследствие разрушения государственной идеологии и социальных гарантий советского социально-экономического и политического строя. Безвозмездные формы помощи населению первоначально получили развитие в виде эпизодических общественных инициатив, направленных на преодоление трудностей, вызванных распадом СССР и жестоким экономическим кризисом. Добровольные энтузиасты в условиях радикальных политических и социально-экономических преобразований пытались изменить историческую траекторию развития общества в лучшую сторону. Сфера общественно полезной деятельности находилась вне зоны пристального государственного внимания и развивалась спорадически. Основными организаторами добровольческой активности выступали некоммерческие организации, которые образовали первичную инфраструктуру поддержки добровольчества.

7. В 2000-е гг. добровольческое движение пережило период регламентации. Властные структуры включились в регулирование добровольческой сферы, образуя с третьим сектором достаточно органичный тандем, силами которого вопросы развития добровольческого движения были выведены на более высокий уровень, но не подвергались агрессивному нормированию. Ещё одной отличительной чертой добровольчества первого десятилетия XXI в. является оформление инфраструктуры добровольческого движения, включающей в себя волонтерские центры, способствующие развитию эффективных и передовых социально значимых гражданских и общественных инициатив посредством оказания всесторонней помощи и поддержки: от информационной до методической и консультационной.

8. В 2010-х гг. чётко прослеживается несколько тенденций в современной истории развитии добровольчества. Произошла значительная трансформация добровольческого движения в российском обществе — сфера стало более самодостаточной и отраслевой. Изменяется преимущественно социальный характер раннего отечественного добровольческого движения, зарождение и развитие в нём новых профильных направлений деятельности, ориентированных не на конкретного благополучателя, а на удовлетворение государственных интересов. Среди перечня факторов, оказавших влияние на особенности дальнейшего становления безвозмездных практик во втором десятилетии XX в., выделяется деятельность министерств и ведомств по формированию облика добровольческого движения, причём как активная, направленная на сознательное возвращение отдельных секторов добровольчества в сферу их полномочий, так и пассивная, вызванная ненадлежащим исполнением обязанностей и приводящая к образованию «болевых» точек российской политики, к разрешению которых инициативно подключаются волонтеры. Сфера добровольчества обладает динамикой: если для 1990-х гг. характерна поступательная историческая эволюция социальных практик по зарубежной модели, вызванная становлением и расцветом некоммерческого сектора на фоне индифферентности власти, то со второй половины 2010-х гг. всё чётче прослеживаются тенденции сначала государственной поддержки, а затем и государственного регулирования, что привело к трансформации образа современного добровольческого движения не только в

плане направлений и предметов приложения усилий общественности, но и в части его сущностных признаков, таких как добровольность, аполитичность и др. Добровольцы получают полноценный статус, а движение расширяет границы до общенационального масштаба. Но добровольчество стало приобретать служебный характер по отношению к власти и утрачивать свои сущностные характеристики, в частности ориентированность на помощь нуждающимся и решение социальных проблем.

9. Автор исследования определил несколько основных форм государственной политики в отношении современного добровольчества, во многом определивших особенности данной сферы: формирование прямого государственного заказа на отдельные безвозмездные практики, развитие механизмов финансирования добровольческих инициатив, создание образовательной среды, обеспечивающей внедрение единого, соответствующего властным интересам, содержательного контекста, нормирование добровольческой отрасли через принятие общегражданских и отраслевых правовых актов, внедрение мотивационных инструментов, регламентирующих добровольчество через социальное одобрение его удобных моделей. Следует отметить государственную инициативу объединения в середине 2010-х гг. ведущих добровольческих организаций в ассоциативный союз, обеспечение его бюджетным финансированием и последовательное придание ему функций регулятора волонтерской сферы и оператора государственной политики в добровольческой отрасли.

Теоретическая и прикладная значимость исследования. Диссертация вносит вклад в совершенствование исторических концепций добровольчества (волонтерства), понятийного аппарата и методик анализа данного явления, процедур сравнительного анализа добровольчества (волонтерства) в советский и постсоветский периоды отечественной истории, институциональных форм и практик добровольчества (волонтерства), долгосрочных национальных особенностей данного движения в России.

Исследование имеет прикладное значение для реализации программ и проектов добровольчества (волонтерства) в России и её регионах. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплин по направлению подготовки «История» (уровни бакалавриата и магистратуры). Материалы исследования могут быть применены для разработки практических занятий, спецкурсов, обучающих вебинаров, мастер-классов для некоммерческих организаций, органов власти и местного самоуправления, работников социальной сферы, организаторов добровольческой деятельности и волонтеров. Кроме того, материалы диссертации могут стать основой выявления эффективных направлений отечественного волонтерского движения и формирования инновационных подходов в развитии добровольчества в России, базой для разработки типовых моделей волонтерской работы в государственных учреждениях, моделей взаимодействия государственных служащих и общественных деятелей.

Соответствие научной специальности. Диссертация соответствует научной специальности 5.6.1. — Отечественная история, в том числе её научным

областям: История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; История общественной мысли и общественных движений; Социальная политика государства и её реализация в соответствующий период развития страны.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международных и национальных научных форумах, в том числе на XXVI Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, 20–21 января 2016 г.), III Международной научно-практической конференции «Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности» (г. Махачкала, 25 апреля 2017 г.), Международной конференции исследователей «Волонтерство: направления исследований и вклад в укрепление мира и устойчивое развитие» (Москва, 25–26 мая 2017 г.), XIII Международной научно-практической конференции «European Research» (г. Пенза, 7 декабря 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования» (г. Пенза, 5 января 2018 г.), Международной научно-практической конференции «XXI Уральские социологические чтения “Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития”» (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.), 7-м Молодёжном форуме «Благодетельность и волонтерство как фактор реализации национальной стратегии действий в интересах детей» (г. Ростов-на-Дону, 27–29 марта 2018 г.); Международной конференции «Исследования волонтерства: направления, междисциплинарный контекст, формирование профессионального сообщества, перспективы международной интеграции» (Москва, 29–30 мая 2018 г.); Международной конференции «Добровольчество: совершенствуя общество, развиваем себя» (Москва, 21–23 мая 2019 г.), IX Международной конференции «Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху» (Москва, 21–22 октября 2020 г.).

Основные положения диссертации отражены в 76 научных работах общим объемом 95,9 п.л., в том числе — в 6 монографиях, 10 статьях в международных индексируемых изданиях баз данных Scopus и Web of Science, а также 29 статьях в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Соискатель является одним из соавторов Стандарта событийного волонтерства, разработчиком методических рекомендаций для Ассоциации волонтерских центров по темам «Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт», «Обобщение технологий по привлечению добровольцев (волонтеров) для предоставления специальных услуг в организациях социального обслуживания, включая российский и зарубежный опыт» в целях реализации п. 32 и п. 34 плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, списка источников и литературы. Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в сочетании с проблемно-хронологическим.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, выбраны цель и задачи работы, обосновываются теоретико-методологическая и источниковая основы исследования, изложены научная новизна работы и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, аргументировано соответствие научной специальности, изложена апробация положений и выводов исследования, дано краткое содержание структуры работы.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования исторического развития отечественного добровольчества (волонтерства) (октябрь 1917 г. — начало XXI в.)» состоящей из трех параграфов, раскрыты теоретико-методологическая основа исследования и источниковая база, степень научной разработанности темы исследования, вырабатывается понятийный аппарат диссертации.

В первом параграфе первой главы «Историография отечественного добровольчества (волонтерства) (октябрь 1917 г. — начало XXI вв.)» раскрывается степень научной разработанности темы исследования. Научные труды систематизированы по периодам развития историографии, в каждом из которых выделены работы по отраслевым направлениям добровольческой деятельности.

Для более глубокого понимания особенностей исторического развития добровольчества (волонтерства) в Советской России и СССР были привлечены публикации об организационных формах социальной мобилизации населения на решение политических и хозяйственных задач государства и общественных инициативах в рассматриваемый период, в том числе и под эгидой советских массовых общественных организаций и объединений трудящихся¹. Несмотря на недостатки этих изданий: необъективность изложения исторических фактов, идеологизированность в освещении проблемы, они содержат ценную информацию о трудовых инициативах, участия населения в социальных практика и добровольческой деятельности.

Тема развития социалистических форм труда в условиях нового государственного строя с такими ключевыми показателями, как преобразующее нача-

¹ Арский Р. Годовщина коммунистических субботников. М., 1920; Геронимус А. Партия и Красная Армия. М., 1928; Леонтьев Б. Осоавиахим – боевой резерв Красной Армии. М., 1933; Якир И.Э. Комсомол – первый помощник в деле боевой подготовки. Киев, 1936; Марковин Н. Осоавиахим – могучий резерв Красной Армии и флота. М., 1939; Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов. М., 1941.

ло, инициативность, сознательность, служение на благо обществу без расчета на какое-либо вознаграждение была в центре внимания Б.Л. Маркуса, М. Эскина¹. Именно добровольческий труд позиционировался авторами как самостоятельный вид безвозмездной и бескорыстной самодеятельности, а трудящиеся массы – как базис всей общественности и трудовой взаимопомощи вместо «салонно-плутократической филантропии».

Состояние историографии проблемы требует от автора диссертации обратить особое внимание на отдельный пласт исследовательской литературы (В.П. Крижаиский, В.К. Коршук, О. Пашкевич, П. Сердюков, И.И. Шитова и др.) по истории комсомольских организаций². В работах указанной тематики внимание уделялось деятельности и добровольным инициативам ВЛКСМ, его месту в системе массовых советских общественных организаций. Несмотря на явные недостатки изданий, к которым можно отнести необъективность изложения исторических фактов, идеологизированность и отсутствие критического анализа в освещении событий, очерки содержат ценную информацию о деятельности ВЛКСМ, касающейся трудовых инициатив, мобилизации кадров и ресурсов организации в различных сферах жизнедеятельности общества³.

Основные аспекты добровольчества в условиях военного времени 1941–1945 гг. освещаются в многочисленных работах (Х.А. Азизулин, О. Русанова, Г.Н. Евстафьев, С.П. Ухьянкин), связанных с обобщением опыта деятельности тимуровцев, комсомольских организаций, трудовых коллективов, профсоюзов и др.⁴ Исследование позволило выделить наиболее ключевые работы, затрагивающие данную тематику. Так, монография А.М. Сеницына подготовлена на основе широкого круга источников⁵. В канву повествования автор включает многочисленные свидетельства общественных форм организации добровольного труда – патронирование профсоюзами, тружениками тыла и общественниками семей фронтовиков и раненых воинов, оказание трудовой и продовольственной помощи и др. Весомый вклад в изучение истории патриотического

¹ Эскин М. Основные пути развития социалистических форм труда. М.; Л., 1935; Маркус Б.Л. Труд в социалистическом обществе. М., 1939.

² Крижаиский В.П. Комсомольско-молодежный лагерь в колхозах и совхозах. Л., 1958; Коршук В.К. В труде воспитывается чел. будущего. М., 1963; Пашкевич О., Сердюков П. Бригады коммунистического труда и технический прогресс. М., 1962; 1955; Шитов И.И. Ленинградские школы рабочей молодежи: Исторический очерк (1942–1960 гг.). Л., 1961 и др.

³ Поздняков К.И. и др. Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации. Киев, 1987; Афанасьев Ю.С. и др. Очерки истории Ленинградской организации ВЛКСМ. Л., 1969; Буков К.И. и др. Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. М., 1976 и др.

⁴ Азизулин Х.А. Профсоюзы в период Великой Отечественной войны. Орджоникидзе, 1941; Русанова О. Забота о детях СССР. М., 1948; Евстафьев Г.Н. Социалистическое соревнование – источник роста экономической и военной мощи СССР. М., 1944; Ухьянкин С.П. Пионеры-тимуровцы. М., 1961.

⁵ Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. М., 1985.

движения, охватившего всю страну, и общественных добровольных инициатив в годы войны вносит монография А.Д. Колесника¹.

Значительное влияние на развитие историографии в 1950—1980-х гг. оказали работы, раскрывавшие исторические аспекты формирования и развития профильных направлений добровольчества (здравоохранения, образования, охраны правопорядка, экология, сохранения историко-культурного наследия и др.)². Так, В. Основина, В.А. Пертцик, С. Раджабов, Н.В. Яблоков рассматривают новое явление в общественной жизни – добровольные народные дружины – в качестве примера социальной мобилизации населения на добровольных началах в сфере охраны общественного порядка³. На наш взгляд, аналитические рассуждения в отношении деятельности дружинников часто подменялись формальным перечислением нормативных инструкций и примеров положительного опыта, изобилуя позитивными оценками форм и методов работы, без намека на самостоятельные умозаключения и выводы авторов. На 1970–1980-х гг. приходится комплексное изучение принципов, функций, форм и методов деятельности добровольных дружин (С.В. Бородин, В.Е. Тюрин, А.А. Фрейдсон и др.), акцент смещается с ознакомительно-информационной версии подачи материала на объективный анализ работы добровольцев в сфере охраны общественного порядка⁴.

М.И. Барсуков, Г.А. Григорьева, К.И. Лучина, А.И. Нестеренко, Н.В. Троян представили сведения о работе добровольной общественности в сфере здравоохранения под эгидой Общества Красного Креста и Красного Полумесяца⁵. В кратких исторических обзорах деятельности Общества приводились сюжеты самоотверженной борьбы активистов за охрану общественного здоровья, велась пропаганда санитарных и медицинских знаний, рассказывалось о работе сани-

¹ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

² Алферова Г.В. Сохраним памятники архитектуры. М., 1971; Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: Краткий исторический очерк. М., 1955; Бородин С.В. Участие общественности в охране общественного порядка. М., 1980; Пашкевич О., Сердюков П. Бригады коммунистического труда и технический прогресс. М., 1962 и др.

³ Основин В.С. Добровольные народные дружины. Воронеж, 1960; Пертцик В.А. Народные дружины. Иркутск, 1960; Раджабов С.Н. Роль трудящихся в укреплении и охране советского общественного порядка. Сталинабад, 1960; Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка. М., 1963.

⁴ Бородин С.В. Участие общественности в охране общественного порядка. М., 1980; Фрейдсон А.А. Пути совершенствования организации и деятельности добровольных народных дружин. Рига, 1975; Тюрин В.Е. Народные дружины на страже общественного порядка. Алма-Ата, 1981.

⁵ Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР: Краткий исторический очерк. М., 1955; Нестеренко А.И. Большевики-организаторы санитарных отрядов в революционном Петрограде. Л, 1969; Григорьева Г.А. Активисты обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М., 1956; Лучина К.И. Общественный санитарный инспектор. М., 1979; Троян Н.В. Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Абрамов В.М., Филатов Н.Н. Справочник общественного санитарного инспектора. М., 1983.

тарных дружин в годы войны и деятельности общественных санитарных инспекторов в мирное время, развитии донорского движения в 1950–1960-х гг.

Заметную роль в осмыслении развития общественных инициатив и добровольческих практик в сфере сохранения объектов историко-культурного наследия страны играет работа историка, архитектора и реставратора Г.В. Алферовой «Сохраним памятники архитектуры» о реставрации архитектурного ансамбля на Кий-острове силами студенческих отрядов, опубликованная в 1971 г.¹

Немаловажное место в историографии проблемы отводится работам (Т.П. Коржихина, П.И. Лукьянов, Б.М. Лазарев, Ц.А. Ямпольская и др.), в которых вопросы общественной самодеятельности и активности граждан косвенным образом затрагиваются в контексте освещения деятельности массовых добровольных общественных организаций и объединений². Авторы прежде всего стремились дать определения, классифицировать весь спектр общественных институтов в СССР и выяснить их роль в государственной системе.

Анализ изданий советского периода показал, что в большинстве исследований рассматриваемая тема освещалась исключительно фрагментарно, предпочтение в работах отдавалось отдельным дисциплинарным предметам. Устоявшийся подход не позволил рассмотреть феномен добровольчества через оценку его исторического целостного характера, так как авторы погружались в изучение отдельных областей социальных практик и мобилизации населения, наиболее полно отвечающих господствующей идеологии. Однако труды советской историографии представляют собой важные и незаменимые источники, повествующие о добровольческом труде в годы СССР с его особенностями организации и сферами деятельности.

Постсоветский этап (с 1991 г. по настоящее время) ознаменовал собой новый период в развитии историографии. Произошел отказ от рассмотрения исторического феномена в системе господствующих ранее узкоклассовых оценок и переход к объективному его анализу во всем многообразии. Историография успешно преодолела одномерность, характерную для предшествующего этапа в интерпретации изучаемой проблемы, освободившись от идеологического штампа.

В эти годы произошли заметные историографические изменения, начинает формироваться круг «нового поколения» исследователей, обративших свои научные интересы на область предметного изучения исторических аспектов добровольчества. Об этом свидетельствуют работы, опубликованные за последнее время. Так, изучение истории добровольчества шагнуло на новый качественный этап развития – период монографических исследований. Так, с опо-

¹ Алферова Г.В. Сохраним памятники архитектуры. М., 1971.

² Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР в переходный период от капитализма к социализму. М., 1986; Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг. / отв. ред. А.П. Купайгородская. Л., 1989; Лукьянов П.И., Лазарев Б.М. Советское государство и общественные организации. М., 1962; Общественные организации и органы общественной самодеятельности в СССР / отв. ред. А.И. Щиглик. М., 1985; Ямпольская Ц.А. Добровольные общества при социализме. М., 1976.

рой на обширный фактический материал в работах И.И. Антонович, Н.И. Биюшкиной, Н.Ю. Кирюшиной, А.В. Шартыновой воссоздается целостная многовековая картина истории добровольчества в хронологии событий, причем внимание сконцентрировано на ключевых этапах его развития¹. Однако первый опыт комплексного изучения темы не обошелся без издержек. В исследованиях зачастую не хватает анализа многообразия существовавших в СССР организационных форм добровольческой деятельности, фиксируется перенасыщенность ряда глав фактологическими материалами по благотворительности в Российской империи в ущерб обобщению истории общественного феномена в советский и постсоветский периоды.

В историографии важнейшее значение имеют исследования истории социальной мобилизации и конкретным примерам участия населения в практиках добровольческой деятельности, проведенные Л.А. Кудринской, И.В. Пинчук, С.В. Синецким, А.С. Тумановой, Е.П. Шуяковой и др.²

Состояние историографии проблемы потребовало от автора диссертации обратить особое внимание на периодизацию процесса развития отечественного добровольчества в стране (С.М. Горбушова, Е.А. Луговая, М.В. Певная, Н.В. Попова, Н.В. Тарасова)³.

¹ Антонович И.И. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. Барнаул, 2015; Биюшкина Н.И., Кирюшкина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М., 2015.

² Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. М., 2006; Пинчук И.В. Сущностные изменения содержания концепта «добровольчество» в новейших политических и социальных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2017. № 2. С. 228–233; Синецкий С.В. Эволюция добровольчества: история становления новой социальной парадигмы // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2006. № 17 (62). С. 104–107; Туманова А.С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Общественные науки. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 35–42; Шуякова Е.П. Инициативы «сверху» и трансформация общественных объединений страны во второй половине 1980-х годов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 4. С. 73–82.

³ Горбушова С.М. К вопросу о генезисе волонтерского движения в России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Тольятти, 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 101–104; Певная М.В. К вопросу о периодизации истории развития волонтерства в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. А.В. Бакунина: материалы (Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г.): в 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 569–571; Луговая Е.А. Философские основания добровольчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 7 (13). С. 138–141; Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 46–52; Щербакова (Попова) Н.В. Изучение понятия «волонтерская деятельность»: исторический подход // Волонтерское движение: проблемы и перспективы: материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф. Бийск, 2012. С. 297–302.

Дальнейшая сегментация исследований ознаменовала собой появление работ с описанием современных добровольческих практик и их исторического происхождения, а также институциональной принадлежности. К примеру, труды В.С. Вибарова, Р.С. Мулукаева, А.А. Семенова, В.И. Салмина и др. создают отдельное профильное направление в историографии темы – развитие добровольных общественных формирований в сфере охраны правопорядка и законности в СССР в 1920–1980-е гг., расширяя тем самым предметную сферу исследуемого общественного феномена¹. За последние годы активизировалось изучение и других отраслевых направлений добровольческой деятельности: социального волонтерства (С.В. Алещенок, А.А. Иванов²), волонтерства в сфере культуры (А.Ю. Панова³) и др.

Процесс формирования общественного движения в деле охраны памятников истории и культуры в 1960–1980-е гг. в. лишь фрагментарно отражен в ряде статей И.В. Голотина, Л.П. Ермоленко, А.А. Ефремова, В.А. Ливцова, О.М. Соколова⁴.

Актуальная тема добровольного участия общественности в природоохранной деятельности нашла отражение в серии публикаций. Значительное место при изучении исторического опыта эковолонтерства отводится работам обобщающего характера (А.В. Виноградов, В.А. Зимин, К.А. Жирнова, О.К. Миши-

¹ Вибаров В.С., Ханин С.В. Организационные и правовые основы взаимодействия милиции и населения в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 33–38; Мулукаев Р.С. К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4 (32). С. 87–91; Семенов А.А., Салмин В.И. История возникновения и развития добровольной народной дружины как формы деятельности современных волонтерских движений в России // Наука и школа. 2014. № 6. С. 139–143.

² Алещенок С.В. Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции. М., 2004. С. 151–153; Иванов А.А. Волонтерская деятельность в системе государственных социальных учреждений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологии и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов, 2013. № 7 (33). Ч. 2. С. 47–52.

³ Панова А.Ю. Волонтеры в библиотеках. М., 2015.

⁴ Голотин И.В. Вклад советской общественности в дело охраны памятников истории и культуры в середине 1960-х – начале 1970-х годов (на примере Ярославского края) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 37–40; Ермоленко Л.П. Общественная инициатива в сохранении культурного наследия в 60–80-е гг. XX в. на Северном Кавказе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 110–113; Ефремов А.А., Соколов О.М., Варфоломеев Ю.А. Организация на территории Архангельской области первого всероссийского студенческого строительного отряда // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2003. № 3. С. 136–140; Ливцов В.А. Исторические этапы развития Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Краеведческие записки. Орел, 2015. Вып. 12. С. 216–220.

на, О.Н. Яницкий), где в соответствующих разделах содержится фактический материал по интересующей проблеме¹.

В вышеперечисленных и многих не названных здесь работах накоплен достаточно богатый фактический материал, высказан ряд интересных предположений о характере истории развития профильных направлений сферы приложения добровольческого труда².

В работах регионоведческой направленности, как показывают результаты историографического анализа, отсутствуют комплексные исследования по проблеме. Результаты, как правило, небольших по объему работ представлены в научных сборниках и периодических журналах – центральных и местных³.

Необходимо подчеркнуть, что значительная часть публикаций по теме исследования ограничивается констатацией фактов. Амбивалентность суждений ряда авторов и некоторая фрагментарность обуславливают необходимость специального взгляда на проблему истории добровольчества и углубленного изучения общественного феномена в советский и современный периоды.

Особый массив исследовательских работ представляют немногочисленные докторские и кандидатские диссертации, касающиеся в той или иной мере истории добровольчества. Надо заметить, что за последние десятилетия рассматриваемая тема не являлась самостоятельным объектом исследования отечественных авторов.

Диссертация М.В. Певной ценна тем, что автором внесены уточнения в понятийный аппарат добровольческого движения, представлены собственные разработки такого явления, как «полуволонтерство» и «квазиволонтерство», которое отражает состояние сферы добровольчества в годы СССР, а также свидетельствует и о противоречивости развития института безвозмездных практик в современной истории России⁴. Важными представляются выводы М.В. Певной о дискретном характере национальной истории развития добровольчества и, как следствие, нарушении преемственности исторически сложившихся традиций общественного феномена.

¹ Виноградов А.В., Зимин В.А. История российского общественного экологического движения. Самара, 2008; Жирнова К.А. Из истории зарождения экологического движения в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2016. Т. 15. № 2. С. 98–103; Мишина О.К. Участие общественных организаций в экологической защите населения // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. Т. 8. № 2. С. 95–97; Яницкий О.Н. Эволюция экологического движения в современной России // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 15–26.

² Решетников О.В. Участие населения в добровольческом служении: консолидация, ответственность, самоуправление. М., 2013 и др.

³ Третьяков А.В. Добровольческое движение в Курской области в конце XX – начале XXI веков // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 59–68; Великанова Е.В. Истоки зарождения добровольчества в России и формирования гражданского общества // Вестник Тамбов. ун-та. 2009. Вып. № 3. С. 67–71.

⁴ Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2016.

В диссертации Е.А. Луговой¹ значительное место уделено историческому экскурсу в добровольческую деятельность. Однако ценность исследования снижают довольно спорные утверждения автора, подмена понятий «добровольчество», «благотворительность», «милосердие», «общественное призрение». Кроме того, при рассмотрении исторического явления в советский период доминирует описательный подход. Что касается кандидатской диссертации Т.В. Мамонтовой², то ее тема лишь отчасти пересекается с тематической областью данного исследования. Автор показала специфику развития молодежного добровольческого движения по оказанию помощи и поддержки социально уязвимой категории населения с 1991 по 2005 гг. Ряд положений, несомненно, должны быть учтены и при исследовании современной истории молодежных добровольных объединений. Целостная картина добровольных обществ в Советской России (1917 – конец 1920-х гг.) предстает в результате изучения диссертационного исследования Н.В. Киселёвой³. Вопросы социальной мобилизации советской общественности на добровольных началах в области охраны общественного порядка, участия граждан в расследовании преступлений и следственных действиях в 1920—1980 гг. нашли отражение в ряде диссертационных исследованиях Т.В. Калашникова, Д.А. Краснова, Д.А. Решмента, О.В. Рыбалка⁴.

В зарубежной историографии проблематика добровольных инициатив в России XX в. затрагивается чаще всего в контексте исследования социальной истории. Таковы работы С. Харпера⁵, М. Левина⁶, Л. Черчуарда⁷, Ш. Фицпатрик⁸, Л. Холмса¹. Отдельные аспекты научной проблемы, такие как участие

¹ Луговая Е.А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саратов, 2012.

² Верчагина И.Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985–2002 гг.): дис. ... канд. ист. наук: Кемерово, 2003; Мамонтова Т.В. Молодежные общественные объединения Западной Сибири: опыт, проблемы (1991–2005 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006.

³ Киселёва Н.В. Добровольные общества в Советской России, 1917 – конец 1920-х гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Ростов н/Д, 1999.

⁴ Краснов Д.А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (конец 1950-х – 1991 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014; Решмет Д.А. Создание и развитие оперативных комсомольских отрядов дружинников в СССР: 1954—1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2016; Рыбалка О.В. Общественная активность в СССР в начале 1960-х – второй половине 1970-х гг.: формирование и развитие добровольных народных дружин: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2010; Калашников В.Т. Партийное руководство деятельностью добровольных народных дружин и товарищеских судов по воспитанию нового человека (на материалах Казахстана, 1966–1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1984.

⁵ Harper S. Civic Training in Soviet Russia. Chicago, 1929.

⁶ Levin M. The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. N.Y., 1985.

⁷ Churchward L. Public Participation in the USSR // Soviet Local Politics and Government. London; Boston; Sydney, 1983. P. 33–47.

⁸ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., 2008.

населения в добровольных объединениях в сфере обеспечения правопорядка, молодежных организациях и объединениях трудящихся в СССР, содержатся в трудах зарубежных исследователей².

Нередко в своих работах авторы обращаются к изучению деятельности российских неправительственных и благотворительных организаций, религиозных объединений в постсоветский период. Тема добровольчества фрагментарно освещается через призму формального и неформального участия и вовлеченности населения в деятельность «третьего сектора»³.

Настоящее исследование объединяет с работами предшественников признание важности и необходимости изучения исторического феномена добровольчества. Несмотря на то, что в последние годы активно идет работа по координации исследований развития добровольчества в России, как исторического феномена, но тем не менее, поле его изучения в научных работах остается фрагментарным. Имеющиеся исследования рассматривают лишь отдельные вопросы в истории добровольчества в рамках заявленных хронологических рамках диссертационного исследования. В имеющихся публикациях, претендующих на освещение проблемы в целом, скорее лишь обозначены основные проблемы и направления дальнейших исследований. В повестке дня стоит необходимость широкоформатного исследования, охватывающего несколько исторических этапов развития добровольчества. Представленная к рассмотрению диссертация позволяет существенно продвинуться в изучении истории добровольчества.

Во втором параграфе первой главы «Методология и понятийный аппарат исследования отечественного добровольчества (волонтерства)» сделана попытка предложить авторское видение основных понятий, относящихся к истории добровольчества и ее периодизации, уточнить понятийно-категориальный аппарат: раскрыть содержание понятий «добровольчество» и «волонтерство» и базовые характеристики в ходе их исторической семантической трансформации от первоначального до современного значения. Кроме того, автор последовательно выводит понятие добровольчества (волонтерства) из широкой трактовки понятия «благотворительность» путем конкретизации его отличительных признаков.

Методология исследования базируется на общенаучных принципах исторического познания: объективности и историзме. В качестве теоретической и методологической основы исследования применены общенаучные подходы: цивилизационный, деятельностный и системный в сочетании со специально-

¹ Холмс Л. Социальная история России 1917—1941. Ростов н/Д, 1994.

² Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; Cocks P. The Rationalization of Party Control. Stanford, 1979; Conyngham W.J. The Modernization of Soviet Industrial Management. London, 1982; McCauley M. Khrushchev and Khrushchevism. Bloomington, 1987; Levin M. The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. N.Y., 1985 и др.

³ Lavinski K. Non-Governmental Organizations in Russia: Legal Aspects // Matters of Russian and International Law. 2013. № 1. P. 10–34.

историческими методами (структурно-функциональным, компаративным и др.) для достижения объективности в познании исторических явлений.

Общенаучные методы (проблемно-хронологический, структурный, историко-генетический), задействованные в работе, дали возможность смоделировать общую схему организации добровольческого труда в конкретные исторические периоды, составить целостное представление об организационных формах мобилизации населения и разнообразии профильных направлений социальных практик добровольческой деятельности.

Среди методов исследования применены следующие: системный – для комплексного анализа трансформации добровольчества как отечественного феномена общественной деятельности, выявления его исторического опыта и традиций, роли субъекта добровольческого труда в этом процессе, а также в качестве инструментария сравнительного анализа научных подходов и авторских взглядов на историю добровольчества; деятельностный – для выяснения закономерностей развития общественно значимых практик, преемственности традиций добровольчества в хронологии развития в различных историко-социальных условиях; историко-генетический метод – для последовательного причинно-следственного анализа изменений, свойств и функций изучаемого явления в процессе исторического движения, что позволило в наибольшей степени приблизиться к реконструкции реального исторического процесса эволюции добровольчества; синхронный сравнительный – для выявления причинно-следственных связей, обусловленных влиянием внешних и внутренних факторов на развитие изучения общественного явления (сменой форм общественно значимых практик, сферами приложения добровольческого труда и изменениями политического режима, социально-экономической ситуацией и идеологической обстановкой в стране); диахронный сравнительный – для фиксации и оценки качественных характеристик динамики изменений исследуемого феномена добровольчества в целях создания историографических периодов его развития, а также детального рассмотрения процесса оформления всего многообразия добровольческой деятельности.

Автор исследования также рассматривает ключевые нравственные императивы (добро, бескорыстие, сострадание, свобода воли, альтруизм, нравственность, гуманизм), определяющие содержание общественного феномена добровольчества. Эти общезначимые нравственные предписания и ценностные ориентиры составляют основу морального выбора человека, служат внутренними регуляторами просоциальной деятельности. Подобная ситуация актуализирует вопросы, связанные с социально-философским осмыслением добровольчества с точки зрения форм выражения национальной идентичности и национального характера. Важными для понимания изучаемого исторического феномена стали труды Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина.

В рамках предпринятого исследования, автор констатирует, что в настоящее время не существует разработанной и устойчивой терминосистемы добровольчества, выступающей в качестве ограничительных обозначений характерных для конкретной сферы добровольчества явлений, свойств и отношений,

возникающих в процессе реализации безвозмездного труда. Сам термин «добровольчество» не является систематичным, однозначным и стилистически нейтральным в хронологии своего исторического развития. До недавнего времени все эти факторы в своей совокупности приводили к игнорированию или искажению понимания добровольчества в отечественных исследованиях.

В конце января 2018 г. Госдума приняла законопроект о статусе волонтерских организаций, а Президент РФ подписал Федеральный закон от 05.02.2018 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», вступивший в действие 1 мая этого же года. Документ уравнивал понятия «волонтерство» и «добровольчество», определил правовой статус волонтерских организаций, организаторов волонтерской деятельности и волонтеров, закрепил требования, которым должны соответствовать такие организации и лица, а также определил полномочия органов власти в сфере поддержки и развития волонтерских организаций.

Подобное понимание субъекта добровольческого труда есть прямое следствие преодоления на законодательном уровне терминологических расхождений, укоренившихся в правовом пространстве относительно определений «волонтер» и «доброволец». Это своего рода своевременный компромисс, который, на взгляд автора диссертационного исследования, отодвигает на второй план назревшую проблему принятия отдельного профильного федерального закона о добровольчестве (волонтерстве).

Однако, несмотря на принятие вышеуказанного федерального закона, понятия «волонтер», «доброволец» все еще сохраняют неопределенность и входят в сферу научных интересов ученого сообщества, порождая многочисленные дискуссии и бурные обсуждения. При всей вариативности существующих дефиниций данных понятий следует констатировать, что в настоящий момент они не в полной мере эксплицированы, закончены и проработаны.

Изучение широкого круга источников позволило автору утверждать, что в течение длительного времени термины «доброволец» и «волонтер» использовались исключительно в военном контексте. Однако под влиянием социокультурных процессов добровольческая деятельность трансформировалась, перейдя от воинских традиций к социокультурным нормам. Успешная адаптация военного термина, ассимилированная в мирных целях, привела к пониманию добровольчества с точки зрения безвозмездных форм деятельности. Новые вызовы уже мирного времени в истории страны – восстановление и развитие разрушенного народного хозяйства, промышленности страны после Гражданской и Великой Отечественной войн – требовали от граждан максимальной социальной включенности, самоотдачи и жертвенности на ключевых принципах: добровольности и безвозмездности, сознательности, личного выбора, мотивации. Вот здесь уже можно говорить о зарождении добровольчества (волонтерства) в его современном понимании. Концепт добровольчества стал значительно шире и вышел за исторически сложившиеся традиционные границы понятия военной и околовоенной сферы деятельности.

Примечательно, что на постсоветском пространстве в 1990-е гг. произошел намеренный отказ от использования понятия «доброволец», которое имело негативную коннотацию в связи с его «устремленностью в прошлое», ассоциацией и неприятием советского наследия в отечественной истории. Взят курс на использование понятия «волонтер» в русле мировой тенденции трактовки социальных практик оказания помощи и ознаменования современного, «обновленного» этапа исторического развития бескорыстной социальной деятельности в современной России. С начала 2000-х гг. наблюдается процесс реанимации понятия «доброволец» и его полноценное использование наряду с термином «волонтер».

В настоящее время, имея длительный генезис развития, историческое явление, помимо классических синергетических признаков – добровольности, безвозмездности, общественной пользы, с годами стремится к приобретению автохтонности (самодостаточности), что проявляется в попытках к обособлению (как на законодательном, так и на организационном уровне) от благотворительности, в стремлении к развитию самостоятельных профильных направлений сферы приложения добровольческого труда.

В третьем параграфе первой главы «Источниковая база исследования отечественного добровольчества (волонтерства)» дается характеристика источниковой базы исследования.

Основу исследования составляют документальные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»). В ходе исследования было выявлено и введено в научный оборот несколько десятков ранее не известных широкому кругу исследователей документов, посвященных истории развития добровольчества. Документы фонда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (А-639) ГАРФ позволили автору проследить процесс эволюции оформления общественного движения в сфере охраны культурно-исторического наследия. Удачно дополнили картину социальных практик в сфере культуры материалы фонда Р-792 – Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВО-ОПИиК) ГБУ «ЦГА Москвы». Материалы фонда Всероссийского общества охраны природы (Ф. А 404) ГАРФ и Московского городского общества содействия зеленому строительству, Добровольного общества содействия озеленению г. Москвы, Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-699) и Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов (Ф. Р-700) БУ «ЦГА Москвы» стали значительным подспорьем в исследовании исторического опыта организации массового движения общественности в области природоохранной деятельности. Важными для исследования оказались материалы фонда Союза обществ спасения и охраны жизни людей на водных путях СССР

(СОЮЗООСВОД СССР) (Ф. Р-5447) ГАРФ. В архивных материалах фондов Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451) ГАРФ и Профсоюзного комитета профсоюзной организации аппарата ЦК КПСС (1941–1991 гг.) РГАСПИ раскрывается содержание работы с добровольческим сектором профсоюзов.

Для усиления информационного потенциала исследования использовались материалы Московского городского добровольного пожарного общества (МГДПО) Центрального совета Всероссийского добровольного пожарного общества; Московского городского совета Всероссийского добровольного пожарного общества (Р-295) ГБУ «ЦГА Москвы». Изучение документов фонда позволило наиболее полно показать основные направления работы Общества по вовлечению населения в проведение противопожарных мероприятий.

Воссозданию картины активности советской молодежи в системе оборонно-спортивных и добровольно-спортивных объединений способствовали архивные материалы фондов ГАРФ и ГБУ «ЦГА Москвы»: Ф. Р-814 – Всероссийский союз красных организаций физической культуры (ВСОФК) ГАРФ; Ф. Р-9543 – Всесоюзное добровольное общество содействия военно-морскому флоту СССР (ДОСФЛОТ СССР) ГАРФ; Ф. Р-9544 – Всесоюзное добровольное общество содействия авиации СССР (ДОСАВ СССР) ГАРФ; Ф. Р-9545 – Всесоюзное добровольное общество содействия армии СССР (ДОСАРМ СССР) ГАРФ; Ф. Р-8355 – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим) ГАРФ; Ф. Р-291 – Московский городской комитет добровольного общества содействия армии (МГК ДОСАРМ) ГБУ «ЦГА Москвы».

Составить общее представление о работе добровольной общественности в рамках развернувшейся в начале 1920-х гг. массовой кампании по борьбе с беспризорностью, в том числе под эгидой Всероссийского общества «Друг детей», невозможно без исследования корпуса документов, собранного в фондах: А-393 – Всероссийское общество «Друг детей» (1930–1935 гг.) ГАРФ, Р-5207 – Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при Всероссийском центральном исполнительном комитете.

В материалах фондов Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР) за 1923–1992 гг. (Ф. Р-9501) и Центрального комитета Российского общества Красного Креста (ЦЕНТРО-КРЕСТ, ЦК РОКК) (Р-3341) обнаружены ценнейшие документы, повествующие о становлении и развитии донорского движения, работе сандружинников, членов санитарных постов, общественных санитарных инспекторов и добровольных активистов. Изучение региональных материалов фонда Московского городского комитета Всероссийского общества Красного Креста и Красного Полумесяца ГБУ «ЦГА Москвы» (Ф. Р-906) дает возможность детализировать характер и профиль деятельности добровольных помощников и активистов организации.

Материалы фонда (Ф. Р-393) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) дополнили данную группу источников при рассмотре-

нии вопроса о классификации и деятельности массовых общественных организаций в 20–30-е XX гг.

Интересующая автора информация по теме исследования сосредоточена в фондах ГАРФ (Р-9610 – Организационный комитет по подготовке и проведению двадцать вторых летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»)), охвативших период с 1975 по 1981 гг., и РГАНИ (Ф. 89 – Коллекция рассекреченных документов по тематическим запросам). Необходимо отметить, что по информационной ценности и насыщенности источники представлены неравномерно.

Положенный в основу исследования принцип реконструкции многоплановой истории добровольчества настоятельным образом диктует необходимость расширить границы источниковой базы диссертации с учетом не только её репрезентативности, но и исследовательских ограничений. В следствии того, что реализация волонтерской программы зимних Олимпийских и Паралимпийских игр были возложены на АНО «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи», именно его документальные материалы за 2007—2014 гг. составили первооснову массива привлеченных автором диссертации документов фонда (Ф. 10295) ГАРФ.

В целях расширения источниковой базы диссертации автором были максимально использованы возможности фондов Центрального комитета КПСС (ЦК КПСС) 1903–1991 гг. (Ф. 17), фондов документов о награждении ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина государственными наградами СССР (Ф. 34М) и всероссийских и всесоюзных съездов комсомола (1918–1991 гг.) (Ф. 6М) РГАСПИ.

Первостепенный интерес в плане организованных и самодеятельных форм участия советской молодежи в 1920–1980-е гг. представляют два архивных фонда РГАСПИ: фонд Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ (1967–1991 гг.) – Ф. 17М; фонд Центрального комитета ВЛКСМ (1918–1991 гг.) – Ф. 1М.

Архивные исследования показали, что заинтересовавшие диссертанта документы обнаруживались зачастую фондах ведомств, казалось бы, не имевших прямого отношения к интересующему его кругу проблем. Так, отдельная группа источников по изучаемой проблеме включает в себя документы архивного хранения, сосредоточенных в двух фондах ГАРФ: Главного управления милиции МВД СССР (Ф. 9415) и Министерства внутренних дел СССР (Ф. 9401), которые не только представляют научный интерес в плане исследования общих проблем социальной истории в 1930–1960-х гг.

Фонд Общественной палаты Российской Федерации (Ф. 10276) ГАРФ имеет в своем активе незначительный информационный материал о состоянии благотворительности и добровольчества за 2006—2011 г.

Большую роль при проведении исследования сыграли следующие нормативно-правовые акты, представленные законами СССР и постановлениями

Верховных Советов¹. В систематизированном виде опубликованные законодательные материалы свидетельствуют, с одной стороны, об активном правовом регулировании организации различных институтов добровольчества, определении приоритетных направлений по развитию общественных практик населения и полной монополизации государством сферы добровольческого труда. С другой стороны, они позволяют определить организационную и идеологическую поддержку добровольческого движения со стороны государства в контексте коммунистической доктрины. Анализ показывает, что государственные акты в полной мере отражали директивность принимаемых руководящими органами КПСС решений. Отдельного внимания заслуживают нормативные акты в части непосредственного нацеливания советской общественности на решение конкретных задач в области природоохранной деятельности, здравоохранения, обеспечения правопорядка и социалистической собственности. Нормативно-правовые акты Российской Федерации² представлены федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов РФ, подзаконными нормативно-правовыми актами, нормативно-правовыми актами локального характера.

Интерес в процессе исследования темы представляют нормативно-правовые документы, не являющиеся действующими. Это прежде всего проекты федеральных законов, материалы законодательных комиссий и Общественной палаты Российской Федерации, экспертные заключения «Общественной Думы», Комитета гражданских инициатив, Комитета Совета Федерации по социальной политике и др. В совокупности они отражают многочисленные попытки правовых преобразований через призму общественного мнения, экспертов и государственных деятелей.

Серьёзным подспорьем при создании диссертации стали документы центральных партийных и государственных органов, выступления руководителей партии и правительства, касающиеся организационных вопросов работы с молодёжью и комсомолом, а также эффективной мобилизации добровольческих ресурсов для решения социально-экономических задач.

¹ О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций: Постановление ВЦИК от 12.06.1922 // Собрание узаконенный РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 40; Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 02.03.1959 № 218. URL: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=17600&PrintVersion=1> (дата обращения: 08.07.2019).

² Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6071 (Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (Ч. 1). Ст. 3400; О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае: Закон Пермского края от 08.12.2014 № 410-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2014. № 49; О добровольческой деятельности (волонтерстве): Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ // Собрание законодательства Воронежской области. 2013. № 8. Ст. 140.

Специфика темы определяет использование в качестве источников материалов официального и внутреннего делопроизводства массовых общественных организаций советской эпохи.

Первостепенный интерес для изучения постсоветской истории добровольчества представляет отчетная документация благотворительных организаций в постсоветский период, в которых сосредоточена информация о работе с добровольческим активом и совместно реализуемых программах и проектах. К таким как дающим общие представления о характере и содержании деятельности конкретных благотворительных организаций¹.

Одну из самых многочисленных групп источников по современной истории добровольческого движения в России составляет нормативная (корпоративная) и делопроизводственная документация волонтерских организаций, раскрывающая актуальный статус добровольцев, их полномочия, обязанности, ответственность, права и другие аспекты.

Диссертационное исследование также опирается на большой массив справочной литературы. К анализу дефиниций «волонтер» и «доброволец» привлечены терминологические словари, многотомные и компактные справочники, имеющие узкую целевую направленность, универсальные и отраслевые энциклопедии, издания энциклопедического характера, определившие содержание данной специфической группы источников историографической информации.

Важную роль для установления фактографических деталей и анализа содержания социальной мобилизации участия общественности в общественно полезных практиках играют издания периодической печати.

Начало XXI в. ознаменовалось появлением в современной России целого ряда эмпирических исследований. В связи с этим источниковая база исследования успешно дополнена данными результатов всероссийских и региональных анкетных опросов фонда «Общественное мнение» Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-центра, в частности, «ФОМ-нибус», «ТелеФОМ», инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, а также онлайн-исследования 2013 г. «Отношение к благотворительности в России» (совместный проект ВЦИОМ и «Добро Mail.Ru»), Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Результаты многочисленных исследований отражают динамику развития численности участников добровольческого движения по субъектам РФ и в целом по стране в количественном измерении.

Отдельная группа источников – это материалы и информация, представленные экспертами Общественной палаты РФ, аналитические отчеты о состоянии гражданского общества общественных палат субъектов РФ, доклады обще-

¹ Отчет Благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас» за 2005–2006 учебный год. URL: <http://www.hereandnow.ru/ru/fond/reports/otchet-za-2005-2006-uchebnyi-god/> (дата обращения: 22.11.2018); Отчет о деятельности детского фонда «Виктория». 2007–2009. С. 9. URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/10/victoria-2007-2009-report-finish.pdf> (дата обращения: 18.06.2018).

ственных советов при органах исполнительной власти, муниципальных общественных палат и советов областей, а также материалы публичных мероприятий, круглых столов, публичных обсуждений и опросов.

Обращение к документам личного происхождения (мемуарам, дневникам, запискам), имеют решающее значение в реконструкции некоторых событий истории развития добровольчества.

Немаловажную роль в проведении исторического исследования играют фото- и видеодокументы, визуальная документация (открытки, плакаты), а также интернет-ресурсы.

Таким образом, всестороннее изучение, анализ и критическая оценка представленных архивных, печатных и других материалов, различных по полноте и степени достоверности, в комплексе позволили создать работу по истории добровольчества в соответствии с поставленными целями и сформулированными задачами.

Вторая глава «Особенности исторического развития добровольчества (волонтерства) в Советской России и СССР» состоит из двух параграфов и посвящена вопросам мобилизации населения и участия граждан в социальных практиках, анализируется деятельность добровольной общественности под эгидой массовых общественных организаций и объединений трудящихся. Также в главе рассматривается процесс совершенствования нормативно-правовой базы вовлечения граждан в различные сферы жизнедеятельности общества в Советской России и СССР, который оказал непосредственное влияние и на оформление профильных направлений добровольческой деятельности. Проведенный автором анализ источниковой базы позволил не только выделить два этапа в истории развития добровольчества и институализации безвозмездной деятельности в советский период, но и определить место добровольчества в системе общественных отношений.

В первом параграфе второй главы «История формирования советской системы добровольчества» (октябрь 1917 г. — 1940-е гг.) анализируется организационный этап становления и развития добровольческого движения в условиях формирования новой реальности и построения нового типа общества.

Изучение широкого круга источников позволило автору утверждать, что тема добровольческого труда, привлечения населения в практику социально значимой деятельности занимали важное место в системе общественных отношений в Советской России и СССР в рассматриваемые хронологические рамки. В качестве объективных факторов, повлиявших на состояние и предопределивших особенности развития добровольчества в рассматриваемый период, можно рассматривать события Гражданской войны, построение СССР, восстановление разрушенного хозяйства, кризисные явления в экономике, строительство важнейших народнохозяйственных объектов, а также тяготы и лишения, вызванные Великой Отечественной войной.

В программных документах Коммунистической партии значительная роль отводилась перспективам развития общественных начал самоуправления во

всех сферах жизни для постепенной передачи в ведение общественных организаций функций государственных органов. Предполагалось, что в результате исторического перехода общества от социализма к коммунизму на смену государству придут институты общественного самоуправления. В решениях съездов КПСС, на пленумах ЦК КПСС четко выражалась мысль о том, что всестороннее строительство социализма напрямую зависит от «уровня сознательности и активности трудящихся». Сама общественная активность рассматривалась в качестве сознательной деятельности индивидуумов, социальных групп, трудовых коллективов, строящейся на принципах добровольности, способствующей развитию новых форм социального взаимодействия и направленной на утверждение коммунистических ценностей советского общества.

Добровольческий труд, обладающий огромным потенциалом позитивных общественных изменений, получил организационную и идеологическую поддержку со стороны советского государства в контексте коммунистической доктрины. В процессе концептуального оформления добровольческий труд впервые отделился от благотворительности, что, во-первых, позволило позиционировать его как самостоятельный вид общественной самодеятельности и гражданской самореализации, а трудящиеся массы – как базис всей общественности и трудовой взаимопомощи; во-вторых, это вывело добровольчество из сферы негативного бытования населения страны (помощь социально уязвимой части граждан), освободив от «социальной нагрузки» и сделав его эмоционально привлекательным делом; в-третьих, это предоставило возможность потребления коллективных благ в качестве бонусной системы за участие в добровольческой деятельности. Разницу в наименовании добровольцев в основном определяли применяемые формы и методы работы (общественные инструкторы, дружинники, культармейцы, дружинники, осодмиловцы и др.).

В качестве определяющего показателя добровольческого труда, по мнению автора диссертации, выступала его идейно-политическая составляющая, выражавшая сознательное отношение личности к окружающей ее действительности, а также проявляющаяся в устойчиво доминирующих элементах (потребностях, интересах) мотивационной сферы участия в бескорыстных практиках трудовой деятельности.

Ключевые нравственные императивы (бескорыстие, поддержка, свобода воли) определяли содержание добровольчества в исследуемый период и выступали в качестве предписаний, ценностных ориентиров, составляя основу морального выбора человека, а также представляя собой внутренние регуляторы просоциальной деятельности. Вектор развития добровольческого труда строился исключительно на принципе самопомощи, являясь одной из форм поддержки государства в решении многочисленных социально-экономических и общественно-политических проблем на пути своего становления. Мерой активности личности в советском обществе стали результаты ее инициативной деятельности. Кроме того, понятие непримиримости также соотносилось с добровольческим трудом, оно выражалось в решительной форме протеста против антисоци-

альных явлений и недостатков общества посредством организации добровольных практик социально значимой деятельности.

1920-е гг. в значительной мере характеризовались процессами выделения добровольческого труда общественным сознанием как особого вида деятельности с присущими ему отличительными чертами – добровольностью и безвозмездностью – без системного организующего начала в ряду других социальных явлений. Своеобразие молодого поколения 1920-х гг. наиболее ярко проявилось в участии молодежи в многочисленных общественных инициатив и починах от первых субботников, формировании «отрядов красных пахарей» и «агроразведчиков», деятельности групп и бригад «Легкой кавалерии» до социальных акций под эгидой общественных объединений в силу ее большей мобильности и открытости. Политически активная молодежь выступила «ядром» всей социальной базы добровольческого движения в сложное для страны время. Именно молодому поколению предстояло стать «первыми строителями коммунистического общества». Субъективной стороной роста добровольческих инициатив молодежи выступили не только сам факт положительного восприятия предстоящего образа социального будущего, но и высокая оценка молодого поколения влияния на сложившуюся непростую ситуацию в социальной, экономической и политической сферах. Это дало суммарный эффект, который и определил общий вектор социального самочувствия, уровень социальной мобилизации молодежи.

Новая страница в летописи массового общественного движения связана с участием молодежи в создании Московского метрополитена, ставшего одной из важнейших комсомольских строек второй пятилетки. ВЛКСМ занимался координацией строительства важных народнохозяйственных объектов (Волховская ГЭС, Сельмашстрой (Ростов-на-Дону), Тракторстрой (Сталинград), Уралмашстрой, Урало-Кузнецкий металлургический комбинат и др.).

Изученные материалы и документы архивов показывают, что с середины 1930-х гг. самодеятельные инициативы и деятельность общественности все более приобретают четкие очертания организационных форм мобилизации. Стимуляция добровольческих инициатив снизу нередко стала провоцироваться сверху, в том числе и деятельностью партийного руководства на местах, первоочередной задачей которых была организация массовой работы с населением, побуждение людей к объединению и политической активности. Отсюда следовало, что многочисленные инициативы власти относительно реализации общественной инициативы стали приобретать характер «надстройки», ориентируя общественность на функционирование в рамках проблемного поля самого государства. Административно-командной системой управления целенаправленно был взят планомерный курс на проведение массовых мобилизационных кампаний для решения первоочередных задач государства.

Органы власти стремились поддерживать и направлять общественные инициативы в решении множества социальных проблем: от борьбы с неграмотностью населения, охраны правопорядка и социалистической собственности (добровольно объединение «Друзья общественного порядка», ночная стража, ударные бригады, общества содействия милиции (Осодмилы), бригады содей-

ствия милиции и др.) до профилактики детской беспризорности, используя добровольческие ресурсы. Огромное значение государством также придавалось деятельности населения в рамках многочисленных по своему внутреннему составу общественных объединений. Отсюда ставшая традиционной для советской власти констатация необходимости способствовать росту всевозможных добровольных самодеятельных объединений в управлении государством. Ответственные организации привлекались органами власти к совместной выработке решений по преодолению тех или иных трудностей, определению методов активизации общественных сил, конкретизации форм профильности добровольческого труда.

Для выявления специфики советского добровольного труда автор обращается к конкретным примерам организованных форм его проявления в массовых добровольных общественных объединениях (Осовиахим, «Лига спасения детей», Общество «Долой неграмотность», Общество спасания на водах, Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР, Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и др.).

События, связанные с Великой Отечественной войной, определили организационные формы активизации и добровольной мобилизации общественности, направленные на преодоление военных тягот и обеспечение нужд фронта (сбор материальных и денежных средств для производства военной техники и вооружения, отправка на фронт теплых вещей, ремонт армейского обмундирования под лозунгом: «Все для фронта, все для победы над врагом!», тимуровское движение, противопожарные полки, всесоюзные соревнования комсомольско-молодежных коллективов на предприятиях и др.).

Во втором параграфе второй главы «Особенности добровольчества как элемента системы управления в советском обществе (50–80-е гг. XX в.)» анализируется характер государственной политики в отношении социальной активности советских граждан, эволюция и особенности участия населения в социально значимой деятельности, сформировавшихся в ходе исследуемого периода в 1950–1980-е гг.

Состояние послевоенного общества и его особенности были обусловлены спецификой его переходным состоянием с многочисленными проблемами, доставшихся в наследство от разрушительной войны. Реакция различных слоев общества на эти кризисные явления, способы их разрешения определили конкретные формы мобилизации населения. Отличительными чертами мировоззрения поколения послевоенного времени были вера в коммунистические идеалы, стремление совершить трудовой подвиг в мирной жизни, энтузиазм, что сказывалось напрямую на уровне общественной инициативности и добровольных формах активности.

1950-е гг. стали временем появления общественной потребности в коллективной деятельности как формы демонстрации гражданской зрелости и активности различных групп населения в целях восстановления нормальной жизнедеятельности народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны. Государство стимулировало развитие различных видов добровольного

участия населения в жизни общества. Десятки тысяч комсомольцев направлялись на строительство Куйбышевской, Сталинградской, Каховской ГЭС, на восстановление Донбасса, Днепрогэса, металлургических заводов на юге Украины, завода «Запорожсталь», освоение целинных и залежных земель и др. Часто работа отрядов строилась по принципу добровольно-принудительного участия молодёжи при помощи отлаженной системы оргнабора. Директивность и обязательность трудовых инициатив стала восприниматься государством как «осознанная необходимость», ежегодно привлекая таким образом к участию в производственном труде сотни тысяч студентов. Исследователи с трудом относят различные формы общественной активности молодого поколения к социальным практикам в силу добровольно-принудительного характера работ и частично оплачиваемой деятельности. Однако, на взгляд автора диссертации, нельзя отрицать и немаловажный факт, что в движении могли состоять молодые люди, стремившиеся принять участие в общественных работах по собственному желанию, сообразно своим идеологическим убеждениям и принципам.

Централизация управления, политическая подчиненность по отношению к партии, иерархичность, непрерывное состояние постоянной социальной активности молодежи по выполнению партийных заданий, связанных с решением многочисленных задач в послевоенный период — от восстановления народного хозяйства до строительства крупных территориально-производственных комплексов стали постепенно приходить в противоречие с потребностями хозяйственной жизни, диссонируя как с новыми общественно-политическими условиями, так и с потребностями комсомола на новой стадии его развития.

В советские годы были заложены организационные основы профильных направлений добровольчества в области здравоохранения (санитарные посты, дружины, общественные санитарные инспектора), природоохранной деятельности (зеленые и голубые патрули, студенческие дружины охраны природы), охраны объектов культурного наследия (реставрационно-строительные отряды, общественные инспектора, отряды отпускного периода), в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (пожарные дружины) и др. Исследование опыта участия населения и прежде всего студенческой молодежи в проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957 г.) и XXII летних Олимпийских игр (1980 г.) дает основание говорить о зарождении событийного и спортивного волонтерского движения, получившего широкое распространение в современной истории России. Особое внимание автор уделил истории формирования института добровольной правоохранительной деятельности, участию народных масс в борьбе с нарушениями законодательства и правил социалистического общежития (добровольные народные дружины, комсомольские отряды дружинников, юные друзья милиции, общественные пункты охраны порядка).

В рамках конкретизации организованных социальных практик в исследуемый период, автор подробно останавливается на рассмотрении и анализе деятельности добровольной общественности под эгидой таких организаций как:

Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, Всесоюзного добровольного общества любителей книги, Всероссийского общества охраны природы, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Всероссийского добровольного пожарного общества и др.).

1960-е гг., по мнению автора исследования, были отмечены процессом дальнейшего институционального оформления модели добровольчества, выраженного в практических формах инициативного коллективизма в границах деятельности советских массовых общественных организаций. Наметился курс на централизацию всего добровольческого движения страны, что в целом соответствовало проводимой государственной политике и законодательству в этой области. Развитие добровольчества в стране было связано главным образом с государственными институтами. Государство стремилось взять под контроль имевшиеся добровольческие ресурсы с целью более оперативного их использования для решения стратегических задач по обеспечению общественного порядка, природоохранной деятельности, обеспечению массовых мероприятий, а также выполнения иных социально-экономических и политических задач. Социальные практики населения получили организационную поддержку со стороны советской власти в контексте утвержденной коммунистической доктрины. Добровольческий сектор занял собственную нишу в идеологически нейтральных сферах деятельности. Анализ области безвозмездных практик населения страны показал, что в СССР индивидуальная и коллективная социальная активность граждан и её проявления строго вписывались в рамки деятельности общественных структур, представленных массовыми добровольческими общественными организациями, создаваемыми в формах ассоциаций, объединений, движений и отрядов.

Массовые общества трудящихся стали неотъемлемой частью политической системы советского государства, руководящей и направляющей силой которой выступила коммунистическая партия. Вместе с тем, явно прослеживаются противоречия в развитии организаций: между целями этих обществ и достигаемыми результатами, между активностью добровольных общественников и социальной пассивностью определенной части населения – что, в свою очередь, не могло не отразиться на сфере добровольчества. Имелись и явно негативные явления: формализм, погоня за численностью «добровольных членов», отсутствие гласности в работе, «заорганизованность» и др.

Несмотря на то, что добровольчество в Советском Союзе не выделялось в обособленный вид деятельности, в стране существовала мощная централизованная система поддержки общественно значимых инициатив, которая в какой-то мере была и инструментом принуждения к социальным практикам, – многочисленные добровольные общества, пионерские штабы, комитеты комсомола, перераспределявшие по территории СССР и ставившие на поток все одобренные органами власти начинания.

С середины 1970-х – начала 1980-х гг. наблюдается жесткая регламентация деятельности добровольных помощников и энтузиастов, власть совершенствует институт государственного скрытого принуждения подавляющего числа совет-

ских граждан к неоплачиваемым видам труда. Безвозмездный труд из добровольного нередко перерастал в обязательную декларативно одобряемую модель поведения советского гражданина, фактически являясь принудительным, использующим директивный механизм стимулирования, что порождало массовый штат мнимых общественников и активистов, деятельность которых ограничивалась внесением членских взносов и формальным участием в добровольных объединениях.

В третьей главе «Добровольческие (волонтерские) практики в России в конце XX – начале XXI вв.», разделенной на два параграфа, рассматриваются особенности исторического развития социальных практик в постсоветский период, отраслевые области и направления приложения добровольческого труда.

В первом параграфе третьей главы «Формирование практик добровольческой (волонтерской) деятельности в 90-х гг. XX в. в условиях радикальных политических и социальных реформ» исследованы процессы зарождения и развития нового института добровольчества в постсоветский период, анализируется деятельность благотворительных и общественных организаций, выступившими площадками социальной мобилизации граждан.

Добровольчество в 1990-х гг. как институт поддержки населения в современной истории России формировалось в чрезвычайно сложных условиях социальной турбулентности и политической нестабильности, под влиянием многих факторов: экономического состояния страны в целом и отдельных ее регионов, усилившейся социальной дифференциации, наличия поликультурной среды обитания, перехода от одного типа устройства к другому. Особенности данного периода связаны с самим фактом становления добровольческого движения – возможностью изменения окружающей действительности со стороны заинтересованных лиц и групп, а также отсутствием четкого и легитимного статуса волонтера-добровольца в глазах простого человека. Людям «предоставили» уникальную возможность не только занять социальные ниши, предлагаемые государством, но и самим выступить в качестве инициаторов самоорганизации для активной помощи на добровольных началах. В результате россияне получили необходимые навыки гражданского участия в решении различных проблем, что впоследствии выразилось в зарождении нетрадиционных форм самоорганизации и развития добровольческих практик.

По убеждению автора, в процессе оформления добровольческая деятельность впервые в истории России выводится за рамки общественно значимых практик «советского наследия», что позволило, во-первых, позиционировать добровольческий труд как автономный и инициативный вид общественной самодетельности, свободный от принуждения и подчинения, нацеленный на возможность полного самовыражения личности и эффективное обновление окружающей действительности; во-вторых, добровольческая деятельность рассматривалась в качестве формы благотворительности; в-третьих, бескорыстные практики реализовывались в области социальной защиты и поддержки уязвимой части населения, что проявлялось в актуализации самодостаточного отрас-

левого направления в сфере добровольчества – социального волонтерства, предполагающего активность, инициативу, определенную степень самостоятельности в действиях. Идеология добровольчества оформляется также в условиях публичных дискуссий по проблемам бедности наиболее уязвимых слоев населения. В целом, добровольчество с его просоциальной природой оформлялось в институт помощи населению и его поддержки со своими отличительными чертами.

Среди объективных причин, оказавших влияние на особенности становления добровольчества в 1990-е гг., можно назвать некоммерческие негосударственные организации, благодаря деятельности которых был создан необходимый практический базис для развития бескорыстных практик социально значимой деятельности. Многие из общественных объединений возникали на принципиально иной основе, в отличие от массовых добровольческих организаций советского наследия. Эти организации являются частью процесса формирования всего многообразия добровольческого труда, создавая необходимую среду обитания проактивной части населения, где протекала значительная часть их общественной жизнедеятельности.

Москва и Санкт-Петербург становятся источником зарождения новых общественных объединений, в дальнейшем сохраняя свое организационное и идейное лидерство. То, что одни из первых в «перестроечном» СССР благотворительных организаций появляются именно здесь, объясняется сложнейшей социально-экономической обстановкой и демографической ситуацией в городах-мегаполисах (высокая плотность населения, увеличение числа пенсионеров и одиноких людей и др.). Вторым фактором стала большая концентрация творческой интеллигенции, студенческой молодежи, образованных людей, способных к созидательной самоорганизации, что создало уникальную атмосферу для появления неорганизованного общественного движения – так называемых неформалов, находившихся в постоянном поиске приложения своих усилий и возможностей в различных социальных практиках деятельности. Именно эти первые общественные объединения нового типа, регулируемые потребностью в обновлении социальной практики, отразили самые проблемные области жизни, в решении которых государственные институты продемонстрировали свою несостоятельность. Они воспринимались как движение в сторону «истинно добровольно-инициативного коллективизма», активно продвигали в обществе ценности социально бескорыстных практик деятельности. В числе общественных феноменов перестроечной эпохи Общество милосердия «Ленинград», «Московский дом милосердия» ставшие одним из самых ярких, положивших начало целой серии социальных инициатив в целом по стране.

Появление общественных объединений и благотворительных организаций (благотворительное общество «Невский ангел», благотворительные фонды «Созидание», «Содействие» и «Московский дом милосердия» «Российский детский фонд», благотворительная организация «Ночлежка» и др.) существенным образом изменило сложившееся ранее положение отношений в категориях «обязательность – добровольность». Добровольность вхождения и выхода из

объединения, отсутствие регламентированности деятельности сверху или извне, субъективная позиция в выдвижении социально значимых инициатив, атмосфера взаимного принятия идей саморазвития и помощи другим людям благотворно влияли на процесс социального творчества в сфере безвозмездных практик.

С начала 1990-х гг. начинают оформляться традиционные добровольческие акции и мероприятия, различные по масштабу – от локальных до всероссийских и международных («Пасхальная благотворительная неделя», «Весенняя неделя добра» и др.). Первоначально процесс организации мероприятий носил ярко выраженный творческий характер для всех его участников с последующим определением наиболее конкретных и эффективных форм проведения акций.

На протяжении 1990-х гг. государственная власть практически не была вовлечена в процесс регулирования добровольческого сообщества и управления тенденциями его развития. Государство утрачивает монополию на управление общественными инициативами. Главная ценность сектора – добровольное участие граждан в конце 1990-х гг. ещё не была признана ни властями, ни обществом влиятельным «игроком» социально-политического и экономического поля. Как следствие, не получая содействия от государственных структур, инициативные группы и организации, заручившись поддержкой общественности и неравнодушных граждан, предпринимали разнообразные действия по решению проблем, в первую очередь связанных с оказанием помощи социально уязвимым категориям населения (пожилым людям, инвалидам, малообеспеченным семьям и др.).

Стартовав практически с нуля, добровольческое движение претерпело в своем развитии значительные изменения: от самоорганизации активной части населения и работы инициативных групп до перехода в разряд системной практики общественно полезной деятельности. За достаточно короткий рассматриваемый десятилетний период добровольческое движение активизировалось во многом благодаря российскому общественному сектору, постепенно видоизменяясь в количественном и качественном измерениях.

Тем не менее, свойственная 1990-м гг. инертность российского общества, отсутствие реальных механизмов самоорганизации и общественных инициатив выступили сдерживающим фактором в развитии безвозмездных практик социально значимой деятельности. С этими негативными явлениями было весьма сложно бороться. Выработка привычки добровольного участия в решении проблем в обществе заняла длительное время в истории современной России.

Второй параграф третьей главы «Эволюция добровольчества (волонтерства) в России в конце XX – начале XXI вв.» раскрывает основные особенности исторического процесса развития института добровольчества, влияние, которое оказали на него общественно-политические, экономические и социальные изменения в российском обществе.

Как свидетельствуют источники, на рубеже XX – XXI вв. происходит радикальный поворот от бессистемности в организации безвозмездных практик к оформлению основных контуров добровольческого движения на общественном

и государственном уровнях, что стало следствием начала стратегического сотрудничества государства, третьего сектора и бизнес-сообщества. Такой подход заложил необходимые базовые основы эффективной реализации договоренностей между институтами гражданского общества и государством. Ключевая роль при таком подходе отводилась государственному регулированию в оформлении формата и содержания «рамочного» взаимодействия посредством нормативно-правовых механизмов партнерства, сопровождающих добровольческое движение в целом, а также определения организационных структур, ответственных за их реализацию; государственных и муниципальных программ стимулирования социальной активности.

Данные тенденции объясняются, по мнению автора, возрастающим вниманием к деятельности участников добровольческого движения со стороны общества и государства. Волонтерство перестало быть прерогативой некоммерческого сектора, шагнув в государственную сферу, бизнес и политику, позиционируясь в качестве нового социального института, способного противодействовать потребительскому общественному сознанию.

К ключевым особенностям исторического развития рассматриваемого периода отечественные исследователи относят процесс импортзамещения институтов и ресурсов российского третьего сектора. Когда ведущая роль в финансировании НКО перешла от зарубежных источников к отечественным, усилилась самоорганизационная составляющая и инициативность населения, в том числе и в сфере добровольчества, а также начали складываться необходимые предпосылки для объединения третьего сектора.

В этот период прослеживается явная положительная динамика качественного и количественного роста добровольческого движения в целом в стране. Во многом этому, на взгляд автора диссертационного исследования, способствовали целенаправленные усилия по продвижению добровольчества самих социально ориентированных некоммерческих организаций. Благодаря активным действиям НКО и накоплению лучших практик в сфере организации социально полезной деятельности, заметно возросло внимание государства, общества и средств массовой информации к вопросам развития и поддержки добровольчества. К этому времени российский некоммерческий сектор был представлен во всем многообразии – более чем тысячи организаций, большинство из которых в той или иной степени использовали добровольческий труд.

Широкую добровольческую поддержку в 2000-е гг. получают организации и инициативные группы, цели и задачи которых отражали личную заинтересованность граждан и их готовность затратить собственные ресурсы, усилия и время. Организации получили серьезный кредит доверия общественности, пользуясь уважением и вниманием со стороны граждан. Так, в 2008 г. большой авторитет среди населения имели благотворительные фонды помощи (фонд «Подари жизнь», Российский фонд помощи, фонд «Детские сердца», фонд «Линия жизни», фонд «Верю в чудо», фонд «Виктория» и др.), что напрямую сказалось на численности добровольческого актива организаций и массовых пожертвованиях населения.

Волонтерское движение обозначило курс на проникновение во все сферы общественного устройства, определяя общие правила коллективной жизни и формируя общественное сознание, выражающееся в доминировании оптимистических установок преобразовательной социальной активности. Если в начале 2000-х гг. в России насчитывались десятки общественных добровольческих объединений, деятельность которых выстраивалась на базе НКО различных организационно-правовых форм, то уже со второй половины 2000-х гг. четко прослеживалась тенденция к созданию самостоятельных общественных добровольческих центров (Липецкая, Самарская, Вологодская, Нижегородская области, Пермский край и др.), которые позиционировали себя как наиболее компетентные организации в части оказания методической, информационной и ресурсной помощи, осуществления общей координации взаимодействия с некоммерческими организациями и субъектами добровольческого труда, развития сферы оказания конкретных добровольческих услуг, а также повышения квалификации в вопросах волонтерского менеджмента. Именно эти центры составляли необходимую основу формирования инфраструктуры поддержки общественных инициатив и развития социальных практик на различных уровнях (от местного до регионального) и были призваны стимулировать и поощрять добровольческую активность граждан.

Проанализированные автором источники позволили выявить определяющие черты исследуемого исторического периода, к которым можно отнести признание государством специального статуса благотворительных организаций, а также формирование нормативно-правового пространства социальных практик благотворительной деятельности с участием добровольных помощников. Было выработано концептуальное видение содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ до 2020 г. в целях создания инфраструктурных основ, позволяющих приобрести добровольчеству не только статус значимого явления в российской действительности, но и необходимые черты полноценного игрока на общественно-политическом и социально-экономическом просторах страны. В ряде субъектов РФ также был взят курс на создание институциональных условий поддержки добровольчества, что связано с принятием серии региональных концепций, целевых региональных и муниципальных программ.

В четвертой главе «Тенденции развития добровольчества (волонтерства) в России 2010-х гг.», разделенной на два параграфа, анализируются определяющие тенденции развития отечественного добровольческого движения в условиях современной России.

В рамках первого параграфа четвертой главы «Добровольчество (волонтерство) как форма развития социальной активности в российском обществе 2010-х гг.» автор анализирует условия, оказавшие решающее влияние на формирование идеологии и инфраструктуры института добровольчества в истории современной России, рассматривается специфика организации волонтерской деятельности с ее социально-массовым и инструментальным характером, функционалом и содержанием структурных компонентов, а также все

многообразии отраслевых социальных практик приложения добровольческого труда.

В 2010-х гг. отечественное добровольческое движение снова поменяло свою историческую траекторию развития, успешно преодолев рамки благотворительности 1990-х гг. Изменения разворачивались на фоне и вследствие процессов, происходивших в обществе и государстве в целом. Конец 2000-х гг. ознаменован мировым экономическим кризисом, который развеял нарождавшиеся надежды на разрешение острых социальных вопросов в системном порядке, вынудив власть и социум искать дополнительные резервы решения проблем социально незащищенных категорий населения и экологии, сохранения историко-культурного наследия и т.п.

В этот период Российская Федерация стремится улучшить свой имидж с помощью проведения массовых спортивных и культурных мероприятий через представление гостям облика гостеприимной и доброжелательной нации. Последовательно на территории страны проходят XXVII Всемирные студенческие игры 2013 г., XXII Олимпийские и XI Паралимпийские зимние игры 2014 г., Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017 г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 г. и другие крупнейшие события. Организация указанных спортивных и событийных мероприятий потребовала от России значительных кадровых ресурсов, в том числе привлекаемых на безвозмездной основе.

Противоречия, проявившиеся на внешнеполитической арене, повлекли за собой актуализацию наследия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как основы формирования патриотического сознания граждан. Необходимость просвещения, сохранения исторической правды и преемственности исторической памяти также сопровождалась запросом на добровольных исполнителей данных инициатив.

Перечисленные факторы привели к тому, что одними из наиболее активных участников постсоветской истории и ключевых событий жизни российского государства в течение последних лет выступали добровольцы. Трудно переоценить их роль в проведении крупномасштабных спортивных и событийных мероприятий международного уровня на территории страны, в поддержке населения во время экономического кризиса, при чрезвычайных ситуациях и др.

В современной России значительно увеличился спектр новых направлений добровольческой деятельности, успешно конкурирующих с исторически традиционными, детерминирующими усложнение структуры сообщества участников добровольческого движения. Преимущественно социально направленный характер добровольчества, свойственный для 1990-х и 2000-х гг., трансформировался в сторону роста разнообразия точек приложения усилий общественности. Безвозмездные практики укоренились в патриотическом воспитании, образовании, здравоохранении, спорте, культуре, общественной безопасности, цифровой среде, туризме, социальном обслуживании. Ежегодно власть и добровольческое сообщество демонстрируют новые форматы участия в решении социально-экономических задач и новые сферы приложения общественных усилий.

Диверсификация волонтерской деятельности в России в 2010-е гг., по убеждению автора, осуществляется при непосредственном участии отраслевых государственных структур, каждая из которых своим действием или бездействием способствует развитию определенных добровольческих проектов, которые либо возвращаются ведомствами для передачи им части своих функций, либо возникают снизу в ответ на их вялую политику.

Отечественное добровольчество успешно завершило преобразование в полноценный узнаваемый вид деятельности в системе общественных взаимоотношений, призванный помочь в решении разнообразных проблем. Поэтапный выход российской исторической системы из затянувшегося состояния бифуркационного самоопределения заставил обратиться к потенциалу добровольчества с точки зрения его ценности и значимости для развития современного общества. Ключевым ресурсом отечественного добровольческого движения стало молодое поколение, обладающее большим потенциалом для полноценного включения в социальные практики. На современном историческом этапе происходит трансформация ценностного поля в направлении к постматериальным приоритетам (экологии, духовности, нравственности и др.), что непосредственным образом отразилось и на состоянии общественных инициатив, и в целом на добровольческом движении. Так, благодаря социальной активности молодые представители общества, без сомнения, стали своего рода социальным эталоном для остальной части населения. Однако можно говорить и о достаточно распространенном негативном явлении – «полуволонтерстве», также являющимся отличительной чертой современного добровольческого движения.

Расширилась и видоизменилась инфраструктура поддержки добровольческого движения, в процесс организации добровольческой деятельности стали вовлечены новые сильные игроки – российские вузы, возникли всероссийские волонтерские движения («Волонтеры Победы», «Волонтеры-медики», «Волонтеры культуры») и ассоциации. Помимо этого, интенсивно расширяются перечень и типология добровольческих организаций: наравне с НКО в добровольческие активности включаются вузовские и ссузовские добровольческие центры, студенческие волонтерские объединения, школьные добровольческие отряды, центры развития «серебряного» волонтерства, государственные и муниципальные учреждения сферы культуры, спорта, молодежной политики, здравоохранения, социального обслуживания.

В России впервые появляется единая организация, в официальных контактах аккумулирующая в себе все добровольческое сообщество страны и пользующаяся правом выражения общественного мнения по вопросам добровольчества – Ассоциация волонтерских центров. Скачкообразно выросла популярность добровольчества, оно приобрело социально-массовый характер, что привело к усилению внимания со стороны государства и последующей институционализации.

Расширение областей приложения безвозмездного труда привнесло как позитивные, так и негативные тенденции в отечественное добровольческое движение. С одной стороны, добровольчество стало предлагать разнообразный

спектр социальных практик, с другой – размылось сущностное содержание добровольческой деятельности с его ориентированностью на понятного благополучателя. В стране были внедрены и нашли свою целевую аудиторию волонтерские инициативы, реализуемые не столько в интересах социально уязвимых категорий населения, местных сообществ или конкретных территорий, сколько в значимых для государства целях.

Во втором параграфе четвертой главы «Особенности государственной политики по развитию добровольчества (волонтерства) в России 2010-х гг.» раскрываются особенности реализации государственной политики в сфере регулирования добровольческого движения, затрагивается процесс совершенствования нормативно-правовой базы участия граждан в социальных практиках безвозмездной деятельности.

Второе десятилетие XXI в., по мнению автора, стало переломным в логике исторического развития добровольческого движения, что было связано с переориентацией государственной власти в отношении данного сектора. С постепенным вхождением российского общества в условно стабильное состояние усиливается активность и роль добровольческого движения в качестве эффективного инструмента формирования гражданской идентичности, построения социальных отношений с опорой на исторически сложившиеся традиционные отечественные ценности коллективной помощи, поддержки и взаимовыручки, а также значимого ресурса, способного решать общественно значимые задачи на местном, региональном и государственном уровнях. В этих условиях общественное сознание начинает идентифицировать и выделять субъекта безвозмездных практик социально значимой деятельности – добровольца (волонтера). Кроме того, сами добровольные активисты и энтузиасты активно движутся по пути более четкого осмысления своей роли в обществе.

Как показывают результаты исследования, одной из наиболее ярких специфических черт новейшего этапа истории отечественного волонтерского движения по отношению к предыдущим периодам является высокая институционализация и обеспеченность мощной государственной поддержкой, включающей инфраструктурные, нормативно-правовые, финансовые, информационные механизмы. В качестве одного из основных критериев, указывающих на качественные отличия развития добровольчества со второй половины 2010-х гг., служит динамика нормативно-правового регулирования безвозмездных практик.

Справедливости ради следует отметить, что Ассоциация волонтерских центров сыграла ключевую роль в завершении преобразования российского добровольческого движения в самостоятельный социальный институт.

За 2010-е гг. историческое развитие добровольческого движения происходит в основном согласно логике законодательного оформления заявленных властью приоритетных направлений, определения места добровольческого сектора в государственной структуре и дальнейшей регламентации его отношений с органами власти на различных уровнях.

В новейший период истории России значительно усилилось государственное регулирование сферы добровольчества. В период с 90-х гг. XX в. до середины 2000-х гг. государственная власть практически не была вовлечена в процесс регулирования добровольческого сообщества и управления тенденциями его развития. Начиная с 2010-х гг., государство целенаправленно стремится объединить имеющиеся добровольческие ресурсы с целью более оперативного их использования для решения задач по обеспечению массовых мероприятий общенационального и регионального, местного значения: спортивных, общественных, культурных и т.д., а также для выполнения иных социально-экономических и политических задач. В связи с этим существующие волонтерские организации постепенно образуют более крупные конгломераты. Данными организациями разрабатываются типовые нормативные документы для их членов, а также для вновь создаваемых волонтерских структур, что говорит об определенной централизации и унификации корпоративно-правовой составляющей добровольчества.

Организация добровольческой деятельности в Российской Федерации в настоящее время активно осуществляется при участии публичной власти (федеральной, региональной, местной), что проявляется в разных аспектах: от бюджетного финансирования добровольчества до участия в организации волонтерских объединений либо напрямую в создании государственных или муниципальных организаций, осуществляющих волонтерскую (добровольческую) деятельность. При этом наблюдается ситуативность в регулировании отдельных направлений практики добровольческой деятельности, что является прямым следствием отсутствия спланированной стратегии государственной поддержки добровольчества или наличия конъюнктурного подхода в определении приоритетности развития.

С основанием можно говорить об историческом завершении институционализации добровольческого движения в современной России и становлении новой социальной отрасли со своими характерными нормами, признаками, моделями и собственной идеологией, а также о встраивании волонтерских организаций в социальную систему регионов и повышении их статуса как субъектов гражданской политики, что находит отражение в нормативно-правовых актах и стратегиях развития добровольчества на уровнях от федерального до регионального.

В заключении обобщаются основные результаты исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения темы и даются некоторые рекомендации. Изучение истории развития добровольчества в Советской России, СССР и современной России подтвердило актуальность и новизну темы.

Исторический ракурс феномена добровольчества представляет собой малоизученный и чрезвычайно интересный опыт социальных практик общественной самодеятельности, заслуживающий изучения и осмысления. Неслучайно в настоящее время в исторической науке наблюдается всплеск активности в исследовании и переосмыслении добровольчества, его становления и эволюции.

Учитывая уроки истории в освоении советского опыта, современным лидерам добровольческого движения следует сосредоточиться на его положительных аспектах: вариативности и доступности каждому форм добровольного участия в жизни общества, системности и структурированности добровольческих движений, наполненности их практик реальными делами, высоким уровнем просветительской деятельности – и постараться избежать его негативного исторического багажа: добровольно-принудительного и регламентированного характера, «дутых» показателей эффективности, выхолощенных и надуманных проектов.

В целом сказанное позволяет вынести определенные уроки из исторического опыта добровольчества, а именно:

1. Чтобы создать условия для динамичного развития добровольчества в России, нужна целенаправленная и взвешенная государственная политика, поддерживающая его развитие на федеральном, региональном и местном уровнях, осуществляемая при совместном участии институтов гражданского общества и бизнеса, предусматривающая формирование необходимой нормативно-правовой базы и создание современной инфраструктуры.

2. Необходимо тщательно оценивать перспективу перераспределения социальных функций государства в сторону добровольческого движения. Безвозмездные практики должны выступать исключительно вспомогательной мерой реагирования на социальные проблемы, а не подменять собой государственную политику.

3. Социальная политика и государственные институты власти должны прийти к пониманию, что ключевым показателем гражданского общества и его благополучия выступает сообщество добровольцев, представленных активными, альтруистически ориентированными, самоорганизованными и независимыми личностями, а «карманные» организации, лишённые глубинного содержания, в долгосрочной перспективе ведут к дискредитации идей добровольческого служения.

4. Добровольчество может стать действенным инструментом социального, экономического и духовного развития общества. Знание исторического опыта организации форм добровольчества необходимо в настоящее время для появления различных новых практик и направлений в развитии социально значимой деятельности с опорой на принципы добровольности и безвозмездного участия.

5. Сегодня требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой и методической базы регулирования добровольческой деятельности. В перспективе необходима разработка и принятие более детального федерального закона, рассматривающего добровольчество не в связке с благотворительностью. В этом законе должен быть закреплён весь современный понятийный аппарат, используемый в организации добровольческой деятельности, приведен исчерпывающий и вместе с тем открытый перечень форм и видов волонтерских практик, развернуты цели, задачи и принципы добровольчества, а также права и обязанности участников отношений в сфере добровольчества. Кроме того, в

подзаконных актах должны быть зафиксированы механизмы предоставления волонтерам государственных гарантий в области правовой, социальной защиты, страхования, а также других мер поддержки и стимулирования.

6. Представляется принципиально важным, чтобы процессы развития такого феномена социальной деятельности, как волонтерство, инициировались гражданами и общественными организациями. Роль властных институтов в форме «государственного заказа» должна быть минимизирована, ограничиваясь сферой поддержки гражданских усилий и инициатив. Подобный подход обеспечивает сохранение и ретрансляцию фундаментальных ценностей добровольческой деятельности и ее ключевых принципов, опирающихся на осознанное стремление граждан действовать при решении проблем общества. Кроме того, это создает необходимые условия для возникновения у граждан желания заниматься безвозмездными практиками общественной деятельности, а также для формирования добровольческого сообщества и развития сотрудничества в различных сообществах.

Все сказанное позволяет сделать ряд рекомендаций:

1. В области научных исследований – интенсификация масштаба и расширение тематики научных работ, имеющих в качестве предмета анализа историю добровольчества, различные профильные направления безвозмездной деятельности.

2. В области нормативно-правового регулирования добровольческой деятельности:

– Принятие отдельного закона о добровольчестве (волонтерстве) и необходимых подзаконных актов, завершающих регулирование правоотношений в добровольческой сфере, что станет, по мнению автора, действенной мерой совершенствования нормативно-правовой базы в области волонтерского движения и его поддержки.

– Выработка методических рекомендаций и регламентов по различным аспектам волонтерства, которые определяют основные параметры и стратегии осуществления добровольческой деятельности на местах. Это необходимо для создания нормативных условий развития добровольчества. Для кодификации морально-этических норм и социально одобряемых моделей поведения волонтера возможно создание Клятвы или Кодекса добровольца, декларирующего принципы волонтерской деятельности от лица самого волонтера.

– Разработка ведомственных федеральных, региональных, местных программ, нацеленных на поддержку волонтерской деятельности, а также включающих затраты на осуществление добровольческих проектов и общественных инициатив.

– Установка госгарантий добровольцам при осуществлении их деятельности, включающая нормативное определение объема и условий предоставления правовой, социальной защиты и страхования.

3. В сфере развития инфраструктуры добровольческого движения и создания необходимых организационных условий его развития:

– Вовлечение НКО и волонтерских организаций в реализацию федеральных и региональных госпрограмм, оказание им информационной, организационной, экспертной и научно-методической поддержки.

– Развитие инфраструктурной сети ресурсных центров поддержки добровольчества на муниципальном уровне. Встраивание муниципальных центров в региональную и федеральную повестку.

– Продолжение развития добровольческого движения в образовательных организациях. Создание волонтерских центров в вузах и ссузах в виде реальных структурных подразделений, включение наличия таких центров в мониторинговые показатели эффективности.

– Создание выделенных грантовых конкурсов для добровольческих объединений, действующих на базе бюджетных организаций.

– Увеличение объема выделения государственных грантов по тематике «Поддержка добровольчества и волонтеров», создание отдельного грантового конкурса для добровольческих бюджетных организаций.

4. В части образовательно-просветительских мер:

– Разработка методических материалов по созданию и развитию волонтерских центров и объединений в организациях различных типов и сфер деятельности.

– Разработка образовательной программы для специалистов в сфере менеджмента волонтерской деятельности, что необходимо при подготовке и проведении масштабных спортивных, социокультурных и иных событий, а также при осуществлении работы в сфере молодежной политики, культуры, спорта, образования и социального обслуживания граждан.

– Проведение образовательных стажировок для высших должностных лиц регионов в субъектах Российской Федерации, характеризующихся высоким уровнем поддержки добровольческого движения.

– Введение для обучающихся общеобразовательных организаций России волонтерского урока по истории добровольчества.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ:

*Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Горлова Н.И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 101–108 (0,5 п.л.).
2. Горлова Н.И. История и перспективы развития российского корпоративного волонтерства // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40). С. 56–61 (0,5 п.л.).
3. Горлова Н.И. К истории развития реставрационного добровольческого движения в 1960—1980-е годы // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 4 (57). С. 75–81 (0,5 п.л.).
4. Горлова Н.И. К истории добровольческих практик в дореволюционной России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2017. № 3 (56). С. 29–34 (0,4 п.л.).
5. Горлова Н.И. Формирование института добровольчества в области природоохранной деятельности в 1920—1960-е гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 4 (34). С. 67–72 (0,5 п.л.).
6. Горлова Н.И. К вопросу о периодизации истории развития олимпийского волонтерства // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32). С. 55–59 (0,5 п.л.).
7. Горлова Н.И. Практика добровольного участия населения в проведении статистических исследований в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 128–134 (0,5 п.л.).
8. Горлова Н.И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведения России: тенденции и приоритеты развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 124–131 (0,5 п.л.).
9. Горлова Н.И. Воспоминания общественных активистов как исторический источник сведений о формировании и развитии природоохранного волонтерского движения в 1960—1980 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 32. С. 60–63 (0,4 п.л.).
10. Горлова Н.И. Современная историография волонтерства в России: тенденции и перспективы изучения // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. Ижевск, 2018. Т. 28. № 1. С. 49–59 (0,8 п.л.).
11. Горлова Н.И. Отражение истории волонтерства советского периода в фондах центральных и российских архивов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2018. № 3. С. 26–35 (0,8 п.л.).

12. Горлова Н.И. Опыт волонтерской деятельности школьников в годы первой мировой войны: исторический обзор // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Владикавказ, 2018. № 2. С. 17–22 (0,5 п.л.).
13. Горлова Н.И. Современное содержание понятия «волонтер»: организационно-правовой аспект // Клио. СПб., 2018. № 2 (134). С. 188–192 (0,4 п.л.).
14. Горлова Н.И. История формирования и развития советской системы добровольческого труда // Клио. СПб., 2018. № 4 (136). С. 71–77 (0,5 п.л.).
15. Горлова Н.И. История возникновения и развития добровольных трудовых дружин учащихся как формы волонтерской деятельности молодежи на территории Курской губернии в годы первой мировой войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 123–128 (0,5 п.л.).
16. Горлова Н.И. Исторический обзор волонтерского движения помощи животным в Курской губернии в конце XIX — начале XX в. // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 35–40 (0,5 п.л.).
17. Горлова Н.И. Уставы и отчеты благотворительных учреждений и общественных организаций как источник сведений о волонтерской деятельности в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 198–205 (0,6 п.л.).
18. Горлова Н.И. Источники по исследованию ученических трудовых дружин как формы волонтерской деятельности молодежи в годы Первой мировой войны (по материалам Центрального государственного архива города // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 113–123 (0,8 п.л.).
19. Горлова Н.И. Энциклопедии и словари как источник представлений о волонтерстве (добровольчестве) и волонтерской (добровольческой) деятельности // Клио. СПб., 2019. № 3 (147). С. 27–32 (0,5 п.л.).
20. Горлова Н.И. Реставрационное добровольческое движение в контексте современной истории // Современная научная мысль. М., 2019. № 2. С. 201–209 (0,5 п.л.).
21. Горлова Н.И. Исторический обзор участия волонтеров в организации и проведении благотворительных акций в России в начале XX в. // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1 (82). С. 12–16 (0,5 п.л.).
22. Горлова Н.И. Региональная история природоохранного добровольческого движения в 1960—1980-е гг. в документах Центрального государственного архива города Москвы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 2 (30). С. 158–168 (0,8 п.л.).
23. Горлова Н.И. Исторический обзор развития отраслевых практик волонтерской деятельности в дореволюционной России (вторая половина XIX —

начало XX в.) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2 (87). С. 7–11 (0,5 п.л.).

24. Горлова Н.И., Старовойтова Л.И. История создания и реализации волонтерских проектов по сохранению культурно-исторического наследия за рубежом // Наследие веков. М., 2020. № 1 (21). С. 14–25 (0,5 п.л.).

25. Горлова Н.И. Социально-культурные предпосылки формирования добровольных форм помощи в России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2020. № 3 (68). С. 27–34 (0,5 п.л.).

26. Горлова Н.И. Развитие добровольных форм помощи в условиях пореформенной России второй половины XIX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2020. № 4. С. 38–48 (0,6 п.л.).

27. Горлова Н.И. Организация волонтерских кампусов на объектах историко-культурного наследия в условиях пандемии COVID-19: зарубежный опыт // Наследие веков. М., 2021. № 1. С. 68–75 (0,5 п.л.).

28. Горлова Н.И. Исторические предпосылки развития добровольных форм помощи в российском обществе в XVIII — первой половине XIX века. // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. Ижевск, 2021. Т. 31. № 1. С. 117–123 (0,5 п.л.).

29. Горлова Н.И. Отчетная документация как исторический источник исследования участия общественности в «цветочных» акциях в России начала XX в. // История: факты и символы. Елец, 2021. № 2 (27) С. 19–26 (0,5 п.л.).

**Статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих
в международные реферативные базы данных и системы
цитирования (Scopus, Web of Science):**

30. Gorlova N.I., Troska Z.A., Starovojtova L.I., Tyapkina T.Y. Model of stress resistance formation in volunteers through participation in the Sochi 2014 project // Indian Journal of Science and Technology. Chennai, 2016. Т. 9, № 14. P. 91097 (0,3/0,5 п.л.).

31. Gorlova N.I., Troska Z.A., Starovoitova L.I., Kononova T.B. Volunteers training for audio description service within the Sochi 2014 project as exemplified by activity of the Russian State University volunteer center: research and findings // Indian Journal of Science and Technology. Chennai, 2016. Т. 9. № 14. P. 9109 (0,3/0,5 п.л.).

32. Gorlova N.I., Troska Z.A., Krutitskaya Y.V., Krasavina E.V. The Experience of involving senior (“silver volunteers”) in the practice of volunteering // Indian Journal of Science and Technology. Chennai, 2016. Sep. № 9 (36). P. 102034 (0,3/0,5 п.л.).

33. Gorlova N.I., Troska Z.A., Krutitskaya Y.V., Krasavina E.V. The model of inclusive volunteering as a condition for the socialization of disabled: people research. Research and Results // Indian Journal of Science and Technology. Chennai, 2016. № 9 (36). P. 102033 (0,4/0,6 п.л.).

34. Горлова Н.И. Региональная история волонтерства в документах госархива Курской области // Отечественные архивы. М., 2018. № 2. С. 49–55 (0,5 п.л.).

35. Горлова Н.И. Архивные документы о добровольческом движении по реставрации памятников архитектуры 1960—1980-е гг. // Отечественные архивы. М., 2019. № 3. С. 42–49 (0,5 п.л.).

36. Gorlova N.I., Troska Z.A., Skripchenkova E.V., Khairutdinova R.R., Starovoitova L.I. The regulatory framework for volunteering in the Russian Federation // Opcion. Maracaibo, 2019. T. 35. № S20. P. 1092-1107 (0,3/0,5 п.л.).

37. Gorlova N.I., Troska Z.A., Starovoitova L.I., Demidova T.E., Akhtyan A.G., Shcheglova A.S. Restoration volunteering as a social phenomenon of modern history // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. Rome, 2019. T. 8. № 2. P. 147-154 (0,3/0,5 п.л.).

38. Gorlova N.I., Troska Z.A., Goncharova N.Yu., Starovoitova L.I., Akhtyan A.G., Arishina E.S. Volunteering in the sphere of tourism in Russia: the current condition and development prospects // EurAsian Journal of Biosciences. Ankara, 2019. T. 13. № 2. P. 2079-2084 (0,2/0,4 п.л.).

39. Горлова Н.И. Страницы истории волонтерства в сфере сохранения материального культурного наследия в советской России. По материалам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. М., 2021. № 1. С. 193–204 (0,5 п.л.).

Монографии:

40. Горлова Н.И., Зальцман Т.В., Кононова Т.Б., Крутицкая Е.В., Красавина Е.В., Старовойтова Л.И. Инклюзивное добровольчество: история становления и современные тенденции развития. Москва: Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2018. 156 с. (4,0/11,3 п.л.).

41. Горлова Н.И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Краснодар, Кубанский государственный университет, 2019. 290 с. (16,2 п.л.).

42. Горлова Н.И. История олимпийского волонтерства в России. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 215 с. (13,4 п.л.).

43. Горлова Н.И. Волонтерство в России и за рубежом: исторический опыт и современное состояние сохранения культурного наследия. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 158 с. (10,2 п.л.).

44. Горлова Н.И. Добровольчество в истории России: опыт социальной практики помощи. Москва: Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2020. 196 с. (12,0 п.л.).

45. Горлова Н.И., Губина А.В., Воропаева М.Д., Демидов А.Г., Климова И.В., Милакова А.Ю., Юдин Д.С. Анализ практики привлечения добровольцев к сохранению культурного наследия (на примере России, Великобритании и Франции). Москва: ВООПИиК, 2020. 310 с. (8,7/19,25 п.л.).

Иные публикации:

46. Горлова Н.И. Спортивное волонтерство – новое направление волонтерской деятельности России // Актуальные проблемы теории и практики, социальной работы: сб. науч. ст. преподавателей кафедры теории и методологии социальной работы. М.: ИТД «Перспектива», 2014. С. 92–96 (0,4 п.л.).

47. Горлова Н.И., Троска З.А. История практики подготовки волонтеров сервиса тифлокомментирования в рамках проекта «Сочи 2014» на примере деятельности волонтерского центра российского государственного социального университета // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. № 6 (133). С. 158-165 (0,7 п.л.).

48. Горлова Н.И., Троска З.А. «Service-learning» как эффективная технология организации учебного процесса через волонтерскую практику и социальную активность в современном образовательном учреждении: история и современность // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 1 (134). С. 128–135 (0,5/0,6 п.л.).

49. Горлова Н.И. Развитие инфраструктуры поддержки добровольческих инициатив и создание организационных условий развития добровольческого движения // Волонтер. 2016. № 3 (19). С. 6–21 (1,0 п.л.).

50. Горлова Н.И. Просветительские образовательные мероприятия, направленные на накопление и развитие человеческого капитала в добровольческом движении // Волонтер. 2016. № 3 (19). С. 68–82 (0,6 п.л.).

51. Горлова Н.И. Service-learning: обучение действием в образовательном процессе российских вузов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 285-287 (0,3 п.л.).

52. Горлова Н.И. Делопроизводственная документация как источник изучения деятельности центров привлечения волонтеров // Волонтер. 2016. № 3 (19). С. 32–42 (0,5 п.л.).

53. Горлова Н.И. Меры по формированию государственной системы мотивации граждан к участию в добровольческой деятельности // Волонтер. 2016. № 4 (20). С. 6–15 (0,5 п.л.).

54. Горлова Н.И. Событийное волонтерство – новое направление развития практики добровольческой деятельности // Волонтер. 2016. № 4 (20). С. 37–47. (0,5 п.л.).

55. Горлова Н.И. Вовлечение волонтеров «серебряного возраста» в практику добровольческой деятельности (на примере деятельности волонтерских центров России. Сочи-2014) // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология. Сб. науч. трудов. Курск: Курский гос. ун-т, 2016. С. 73-80 (0,5 п.л.).

56. Горлова Н.И., Крутицкая Е.В. Правовая оценка региональных нормативных актов Российской Федерации в области практики организации добровольческой деятельности // Теория государства и права. 2016. № 3. С. 26–33 (0,5/0,6 п.л.).

57. Горлова Н.И. История формирования волонтерского корпуса XXVII летней универсиады 2013 в г. Казани // Профессионализм и творчество в социальной работе: сб. науч. ст. [Электронный депонированный вариант]. М.: ИТД «Перспектива», 2017. С. 40–44 (0,3 п.л.).

58. Горлова Н.И. К вопросу об истории участия общественности в добровольческом служении (pro bono практика) // Профессионализм и творчество в социальной работе: сб. науч. ст. [Электронный депонированный вариант]. М.: ИТД «Перспектива», 2017. С. 44-48 (0,4 п.л.).

59. Горлова Н.И. Волонтерские и общественные объединения в деле сохранения культурного наследия России: история и современность // Вестник научных конференций. Тамбов, 2017. № 6–3 (22). С. 38-43 (0,4 п.л.).

60. Горлова Н.И. История организации волонтерского движения в сфере культуры: международный опыт // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (25 апреля 2017 г., Махачкала). Махачкала: Изд-во Дагестан. гос. ун-та, 2017. С. 194–198 (0,3 п.л.).

61. Горлова Н.И., Красавина Е.В. Исторический обзор деятельности волонтерских и общественных объединений в области природоохранной деятельности // European Research: Сборник статей XIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 7 декабря 2017 г.): в 2 частях. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 185-190 (0,2/0,4 п.л.).

62. Горлова Н.И. Современное развитие волонтерских практик в учреждениях культуры за рубежом // Научный альманах. Тамбов, 2017. № 6-1 (32). С. 263-266 (0,3 п.л.).

63. Горлова Н.И. Эволюция подготовки олимпийских волонтеров: исторический аспект // Sciences of Europe. Прага, 2017. № 13-1 (13). С. 42-45 (0,3 п.л.).

64. Горлова Н.И., Грибкова О.В., Троска З.А. Корпоративное волонтерство как элемент устойчивого развития организации // Наука Красноярья. Красноярск, 2017. Т. 6. № 4. С. 126-151 (0,2/0,5 п.л.).

65. Горлова Н.И., Крутицкая Е.В. Особенности регулирования волонтерской деятельности в зарубежных странах: историко-правовой аспект // Юридическая мысль. СПб., 2018. № 3 (107). С. 107–119 (0,5/1,0 п.л.).

66. Горлова Н.И., Красавина Е.В. Мотивационные аспекты участия молодежи в волонтерской деятельности // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования. Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 5 янв. 2018 г.) в 3 ч. Пенза: Наука и просвещение, 2018. Ч. 3. С. 224-227 (0,1/0,3 п.л.).

67. Горлова Н.И. История развития олимпийского волонтерства в России // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 322-326 (0,4 п.л.).

68. Горлова Н.И., Крутицкая Е.В. Законопроекты регулирования волонтерской деятельности в России: от общественных инициатив к закону // Теория государства и права. М., 2019. № 3 (15). С. 49–62 (0,5/1,0 п.л.).

69. Gorlova N.I., Starovoitova L.I., Akhtyan A.G., Demidova T.E., Troska Z.A. Volunteer activity experience of young people in Russia during the First World War (1914—1916) // Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research. Praha, 2019. Vol. 9. № 1. P. 47-50 (0,2/0,5 п.л.).

70. Горлова Н.И., Старовойтова Л.И. Волонтерство в учреждениях культуры (библиотеки) как фактор социально-культурного воспитания молодежи // ЦИТИСЭ. М., 2019. № 5 (22). С. 242–251 (0,3/0,5 п.л.).

71. Горлова Н.И., Старовойтова Л.И. Зарубежный опыт управления волонтерскими ресурсами в учреждениях культуры // Культура и образование. М., 2020. № 1 (36). С. 82–90 (0,3/0,5 п.л.).

72. Горлова Н.И., Старовойтова Л.И. Волонтерская деятельность в учреждениях культуры как способ формирования социально активной личности // ЦИТИСЭ. М., 2020. № 1 (23). С. 81–91 (0,4/0,5 п.л.).

73. Горлова Н.И. Формирование онлайн-сообщества волонтеров учреждений культуры в период пандемии COVID-19: зарубежный опыт // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6 (98). С. 122–128 (0,4/0,5 п.л.).

74. Gorlova N.I., Starovoitova L.I., Akhtyan A.G., Shimanovskaya Ya.V., Sarychev A.S., Kozlovskaya S.N. Social volunteerism in the system of regional social institutions // Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research. Praha, 2020. Vol. 10. № 1 S11. P. 35-38 (0,2/0,4 п.л.).

75. Gorlova N.I., Starovoitova L.I., Akhtyan A.G., Troska Z.A., Karandeeva L.G. Social potential of inclusive volunteering in Russia: determinants and developmental prospects // Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research. Praha, 2020. Vol. 10. № 1 S11. P. 72-75 (0,2/0,4 п.л.).

76. Gorlova N.I., Starovoitova L.I., Akhtyan A.G., Demidova T.E., Krutitskaya E.V., Tyutchenko A.M. Interaction between volunteer organizations and state social institutions in Russian regions as essential condition for efficiency of social institutions // Asia Life Sciences. Manila, 2020. № 1. S23. P. 51-61 (0,3/0,6 п.л.).

Горлова Наталья Ивановна
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА
(ВОЛОНТЕРСТВА) В СОВЕТСКОЙ РОССИИ, СССР
И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 07.09.2021 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ № 4639.1

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

